



ИНДЕКС СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ
ДЛЯ
УЗБЕКИСТАНА

МАЙ 2002 г.

© Американская Ассоциация Юристов

Формулировки и анализ, содержащиеся в данном издании, являются работой Правовой инициативы в Центральной и Восточной Европе Американской ассоциации юристов (ABA/CEELI), которая единолично ответственна за ее содержание. Совет управляющих Американской Ассоциации Юристов не занимался ни рецензированием, ни утверждением его содержания. Следовательно, точки зрения, выраженные в данном документе, не следует толковать как соответствующие официальной политике АВА. Более того, не следует рассматривать содержание данного отчета как юридическую консультацию по определенным вопросам; за получением такой консультации читателям следует обращаться к своим собственным юрисконсультам.

Отпечатано в Соединенных Штатах Америки

Право на публикацию © 2002 принадлежит
Американской Ассоциации Юристов и Правовой инициативе в Центральной и Восточной
Европе
740 15th Street, NW, Washington, DC 20005

Содержание

Введение	i
Узбекистан: общие сведения	
Юридический аспект	1
История судебной системы	1
Структура судов	2
Условия, предъявляемые к судебной системе	3
<i>Квалификация</i>	3
<i>Назначение</i>	3
<i>Обучение</i>	4
Исследовательская группа	4
Анализ индекса судебной реформы (ICRP) по Узбекистану в 2002 году	5
Таблица соотношения факторов	6
I. Качество, образование и разнообразие	7
1. Квалификация и подготовка судей	7
2. Процесс отбора и назначения	8
3. Повышение квалификации судей	10
4. Представители различных меньшинств и лица женского пола	13
II. Судебные полномочия	14
5. Судебное рассмотрение законодательных актов	14
6. Судебный надзор за административной практикой	15
7. Судебные полномочия в отношении гражданских свобод	16
8. Рассмотрение дел в апелляционном порядке	18
9. Неуважение к судье/вызов в суд/обращение к исполнению	20
III. Финансовые ресурсы	21
10. Бюджетные ресурсы	21
11. Достаточность заработной платы судей	22
12. Судебные здания	23
13. Судебная безопасность	24
IV. Структурные гарантии	25
14. Гарантированный срок назначения на должность	25
15. Объективные критерии продвижения по службе	26
16. Неприкосновенность судей для официальных действий	26
17. Смещение с должности и дисциплинарные взыскания в отношении судей	27
18. Распределение дел между судьями	29
19. Ассоциации судей	30

V.	Подотчетность и прозрачность	31
20.	Судебные решения и злоупотребление влиянием.....	31
21.	Кодекс этики	33
22.	Процесс подачи жалоб на поведение судей	35
23.	Доступ общественности и средств массовой информации к судопроизводству	36
24.	Опубликование судебных решений	37
25.	Ведение судебной отчетности.....	38
VI.	Эффективность	38
26.	Вспомогательный персонал судов	38
27.	Судейские должности.....	39
28.	Системы регистрации, учета и отслеживания судебных дел.....	41
29.	Компьютеры и офисное оборудование	41
30.	Распространение и индексирование текущего законодательства.....	42

Введение

Индекс судебной реформы (ИСР) является инструментом, разработанным Проектом Правовая Инициатива Центральной и Восточной Европы Американской ассоциации юристов (ABA/CEELI). Его целью является оценка структурных факторов, представляющих важность при проведении судебной реформы в странах развивающейся демократии. В эпоху, когда юридическая и судебная реформы привлекают большее нежели в прошлом внимание, ИСР представляет собой необходимый и важный механизм оценки. ИСР позволит ABA/CEELI, финансирующим ее организациям и ставшим на демократический путь развития государствам лучше планировать программы судебной реформы и отслеживать прогресс на пути создания более подотчетной, эффективно действующей и независимой судебной системы.

ABA/CEELI приступила к работе над данным проектом, осознавая, что не существует единого мнения по всем особенностям процесса судебной реформы. В частности, ABA/CEELI признает факт существования различий в правовых культурах, которые могут сделать определенные вопросы более или менее актуальными в определенном контексте. Тем не менее, после десяти лет работы в этом направлении, ABA/CEELI пришла к выводу, что каждый из тридцати рассмотренных здесь факторов может оказать серьезное влияние на процесс судебной реформы. Таким образом, изучение этих факторов закладывает основы для дальнейшей разработки программ технического содействия и оценки элементов процесса реформы.

Технический характер ИСР отличает этот тип оценки от других независимых оценок схожего характера, таких как «Доклад о правах человека» Государственного Департамента США и «Государства в переходный период» Фридом Хаус (Freedom House). Такая оценка не предусматривает повествовательного комментария о состоянии судебной системы в стране в целом. Оценка в большей степени дает определения конкретных условий, правовых норм и механизмов, имеющихся в судебной системе страны, а также оценивает степень их соотносимости с определенными критериями реформы во время проведения оценки. Кроме этого, данный аналитический процесс не является научным статистическим исследованием. ИСР прежде всего является юридическим исследованием, в котором использованы различные источники информации о судебной системе страны.

Различные методы оценки реформы

Оценка прогресса, достигнутого в области судебных реформ, представляет собой довольно сложную задачу. Ни один отдельно взятый критерий не может служить ориентиром, а множество обычно учитываемых факторов сложно представить в количественном выражении. Например, основная концепция независимости судебной системы уделяет большее внимание качественной оценке и не может быть измерена простым подсчетом числа судей или залов судебных заседаний в стране. Сложно распознать и дать толкование «доказательств беспристрастности, независимости и сферы полномочий судебной власти как института» (Ларкинс, *«Судебная независимость и демократизация: теоретический и концептуальный анализ»*, 44 Am. J. Comp. L. 611 (1996)). Ларкинс приводит ряд ошибок, допущенных при предыдущих попытках измерить независимость судебной системы:

- (1) зависимость от формальных показателей судебной независимости, которые не отражают реальности,
- (2) недостаток необходимой информации о судах, что весьма характерно для сравнительных исследований судебной системы,
- (3) сложности, возникающие при толковании результатов судебной деятельности, или
- (4) произвольный характер балльной оценки некоторых атрибутов независимости судебной системы.

Там же в 615.

Далее Ларкинс подвергает особой критике исследование, проведенное Давидом С. Кларком в 1975 году, в котором делались попытки в числовом виде измерить автономию верховных судов Латинской Америки. При разработке своей «шкалы для измерения эффективности судебной системы» Кларк включил такие показатели как гарантированный срок пребывания в должности, метод отстранения от должности, метод назначения и гарантированную заработную плату (Кларк, «Судебная защита Конституции в Латинской Америке», 2 HASTINGS CONST. L. Q. 405 – 442 (1975).

Проблема, однако, заключается в том, что такие формальные показатели судебной независимости зачастую не соответствуют реальности. Например, несмотря на наличие гарантированного срока пребывания в должности для судей в Аргентине, с 1940-х годов было проведено, по крайней мере, 5 чисток аппарата Верховного суда. Включая такие факторы, Кларк преувеличивает ... независимость судов в некоторых странах, ставя весьма зависимые суды Бразилии впереди судов Коста-Рики, страны, в которой судебная система практически повсеместно рассматривается как самая независимая в Латинской Америке.

Ларкинс, *выше* в 615.

Преобладание субъективных, а не объективных критериев может также в равной степени быть подвержено критике. Например, Ларкинс (*выше* в 618) критикуя методологию, построенную на опросе мнений 84 социологов о судах Латинской Америки, говорит, что такой подход немногим лучше, чем показания с чужих слов. Более того, не всегда возможно получить заслуживающую доверия информацию путем опроса судей: «маловероятно, что судьи признаются в том, что они приняли определенное решения под нажимом других лиц; наоборот, они склонны скрывать отсутствие своей автономии» Ларкинс, *выше*, в 616.

Методология АВА/СЕЕЛИ

АВА/СЕЕЛИ сделана попытка рассмотреть эти вопросы с учетом критических замечаний путем включения как субъективных, так и объективных критериев и подведения под рассматриваемые критерии фундаментальных международных норм, таких как изложенных в «Основных принципах независимости судебной власти», разработанных Организацией Объединенных Наций, Рекомендация R(94)12 Совета Европы «О независимости, эффективности и роли судей», «Европейский устав о статуте судей» Совета Европы. Также были сделаны ссылки на «Концепцию о независимости судебной системы», подготовленную АВА/СЕЕЛИ, и критерии, используемые Международной ассоциацией судей при оценке заявок о принятии в свои члены.

Применяя эти нормы, АВА/СЕЕЛИ составила ряд из 30 компонентов, формулирующих факторы, которые свидетельствуют о развитии подотчетной, эффективной и независимой судебной системы. В целях содействия экспертам в проведении оценки этих факторов АВА/СЕЕЛИ разработала соответствующий комментарий, в котором излагается суть формулировки и обсуждается степень ее важности. Особый упор был сделан на то, чтобы американские концепции о судебной структуре и функциях не рассматривались как заслуживающие большего внимания, чем европейские. Таким образом, может оказаться, что американские или европейские судьи недостаточно знакомы с некоторыми включенными в работу факторами; однако, следует помнить, что целью данной работы было собрать все лучшее, что могут предложить наиболее развитые судебные системы. Более того, АВА/СЕЕЛИ рассматривала каждый фактор в свете имеющегося десятилетнего опыта и пришла к выводу, что каждый фактор может оказаться значимым для процесса судебной реформы. Следовательно, даже если некоторые факторы не являются

общепризнанными в качестве базовых элементов, ABA/CEELI определила их оценку программно полезной и обоснованной. Включенные категории рассматривают вопросы качества, образования судей и различные направления их работы; юрисдикцию и полномочия судей; финансовые и структурные гарантии; подотчетность и прозрачность; а также вопросы, влияющие на эффективность работы судебной системы.

Вопрос применения «балльного» механизма стал одним из наиболее сложных и противоречивых аспектов данного проекта и обсуждался на внутренних встречах ABA/CEELI с точки зрения целесообразности его включения. В период с 1999 по 2001 год ABA/CEELI опробовала различные механизмы балльной оценки. После оживленных обсуждений с членами Исполнительного и Консультативного советов ABA/CEELI, а также приглашенных экспертов ABA/CEELI было принято решение не пытаться оценить в баллах результаты национальной реформы в целом для того, чтобы подчеркнуть, что исследование ИСП не претендует на роль комплексной оценки судебной системы.

Несмотря на такое заключение общего характера, ABA/CEELI все-таки пришла к выводу, что качественная оценка может применяться к определенным факторам. Соответственно, каждый фактор или утверждение может оцениваться как: *положительное, нейтральное или отрицательное*. Такая оценка отражает лишь взаимосвязь между утверждением и национальной судебной системой. Там, где утверждение действительно соответствует реальности, страна получает «положительную» оценку относительно данного утверждения. Однако, если утверждение абсолютно не отражает сложившихся в стране условий, то соотношение становится «отрицательным». Если условия в стране соответствуют утверждению лишь до определенной степени, то выставляется «нейтральная» оценка. К. Кохен в «Китайской коммунистической партии и судебной независимости» (1949-59, 82 HARV. L. REV. 972 (1969)) предлагает, что степень судебной независимости варьируется от «полностью неограниченной судебной системы до абсолютно подчиненной». Как уже упоминалось выше, ABA/CEELI пришла к решению не давать совокупной или полной балльной оценки; в соответствии с высказанной Ларкинсом критикой ABA/CEELI решила, что попытка использования балльной системы для оценки ситуации в целом была бы менее продуктивной.

Вместо этого, в каждой «Оценке ИСП по стране» собраны в стандартизированной форме результаты оценки тридцати отдельных факторов. Каждый фактор сопровождается оценкой его соотношения с реальной ситуацией и кратким изложением оснований для такого заключения. Кроме того, дается и более глубокий анализ, в ходе которого подробно рассматриваются различные вопросы. Каталогизация данных в таком виде способствует их внесению в базу данных и позволяет пользователям легко сравнивать и сопоставлять результаты деятельности различных стран в различных областях и, по мере обновления ИСП, в отдельно взятой стране на протяжении определенного времени.

Социологи могут привести доводы в пользу того, что некоторые критерии лучше всего оценивать посредством проведения опроса общественного мнения или расширенного опроса юристов и представителей судебной системы. С учетом бюджетных и временных ограничений ABA/CEELI решила систематизировать данные вопросы таким образом, чтобы получить на них наиболее исчерпывающие ответы при проведении опроса ограниченного числа судей, адвокатов, журналистов и внешних наблюдателей с глубоким знанием судебной системы. В целом, ИСП подразумевает возможность его скорого применения одним или более юридическими специалистами, которые достаточно хорошо знакомы со страной и регионом, занимаются сбором объективной информации и проводят опросы, необходимые для оценки каждого фактора.

Одной из целей данной оценки является оказание помощи ABA/CEELI — и финансирующим ее организациям и партнерским организациям — определить действенность программ судебной реформы и направления содействия в будущем. Многие из поднятых вопросов (таких как заработная плата судей и неправомерное влияние

извне), безусловно, не всегда могут непосредственно и эффективно решаться путем оказания технического содействия иностранными организациями. ABA/CEELI также признает, что области судебной реформы, которые могут быть усовершенствованы при помощи извне (например, обучение судей), возможно, не являются самыми важными. Наличие даже самого обученного в мире штата судей не гарантирует подотчетности, эффективности или независимости судебной системы; хотя каждой судебной системе требуется хорошо обученный штат судей. Более того, связь между содействием извне и судебной системой страны может, в лучшем случае, оказаться непрочной. Очевидно, что создание подлинно компетентной судебной системы требует от государства реальной политической воли и приверженности курсу реформ. Тем не менее, представляется важным исследование основных областей с использованием критериев, поддающихся количественному измерению, для того, чтобы прогрессивные элементы могли лучше отразить направление реформы. ABA/CEELI предлагает вашему вниманию результаты этой работы и рассматривает ее в качестве конструктивного шага в этом направлении и приветствует конструктивный диалог.

Выражение признательности

Лиза Дикисон, директор Программ судебных реформ Правовой инициативы в Центральной Европе и Евразии Американской Ассоциации Юристов (ABA/CEELI) (с 1995 по 2000), и Марк Дитрих, член Нью-Йоркской ассоциации юристов и советник ABA/CEELI, разработали оригинальную концепцию и проект ИСР. Скотт Карлсон, директор Программ судебных реформ (с 2000 по настоящее время) осуществлял руководство в разработке окончательной версии ИСР. Дженнер Брис Эдельман, ассистент Программы, ABA/CEELI, и Джеймс Макконки, аспирант, ABA/CEELI, оказали содействие в проведении исследования и компиляции ИСР.

В течение процесса подготовки ИСР ABA/CEELI получила существенную помощь от двух консультативных групп экспертов. ABA/CEELI выражает благодарность членам Первого судейского консультативного совета ABA/CEELI, включая Тони Фиссер, Марселя Лемонда, Эрнста Маркела, Джозефа Надо, Мэри Нозл Пепис и Лэрри Стоуна, являвшихся рецензентами первых версий данного индекса. Кроме того, ABA/CEELI хотела бы поблагодарить членов Второго судейского консультативного совета, завершивших работу над проектом, включая Люка Бирмана, Макарену Калабрез, Элизабет Дал, Элизабет Лэйси, Пола Магнусона, Николаса Мэнсфилда, Эми Шкрзекут-Торрес, Роя Т. Стаки, Роберта Аттера и Рассела Уиллера. И, наконец, ABA/CEELI также выражает благодарность экспертам, внесшим свой вклад в «Концепцию о независимости судебной системы», включая Джеймса Эппла, Дороти Бизли, Николаса Георгакополуса, Джорджа Катругалоса, Джiovanni Лонго, Кеннета Лисика, Роя Шотланда, Терри Шуна, Патришу Уолд и Маркуса Зиммера.

Узбекистан: общие сведения

Узбекистан, население которого составляет более 24 миллионов человек, является наиболее густонаселенной центрально-азиатской республикой бывшего Советского Союза. Этнические узбеки также составляют значительные национальные меньшинства в других странах данного региона, включая Афганистан. По этим причинам, среди прочего, Узбекистан все больше становится одной из наиболее важных стран бывшего Советского Союза.

Несмотря на богатое историческое и культурное наследие, Узбекистан является страной, в которой демократия и верховенство закона остаются новыми концепциями. Шелковый путь принес богатство Самарканду и Бухаре, а Чингисхан в 13 веке и Тамерлан в 14 веке основали традицию централизованного управления. Царская Россия неоднократно вторгалась на территорию в 17 и 18 веках и захватила Ташкент в 1865 году. Созданные советскими лидерами в Москве границы Советских республик в Центральной Азии в 1924 году и поныне определяют международные границы этих относительно молодых государств, включая Узбекистан.

Юридический аспект

Меры, предпринимаемые Узбекистаном для достижения демократии, носили нерегулярный характер. Президент Ислам Каримов, бывший Первый Секретарь Коммунистической партии Узбекистана, находится у власти с момента его избрания в декабре 1991 года. Известно, что им в целях удержания власти использовались подавление средств массовой информации и оппозиционных политических партий и референдумов, которые рассматривались международными обозревателями как противоречащие принципам свободы и справедливости, и нарушающие права человека. Правительство также предпринимает решительные действия для подавления мусульманских фундаменталистских движений. В рейтинге демократии и законности «Фридом Хаус» Узбекистан постоянно занимает последнее место, а в 2001 году Госдепартамент США по рассмотрению докладов о правах человека пришел к заключению, что «Узбекистан является авторитарным государством с ограниченными гражданскими правами. Конституцией предусматривается система президентского правления с разделением власти между исполнительной, законодательной и судебной ветвями; однако, на практике, в политической жизни доминируют Президент Ислам Каримов и служащая ему централизованная исполнительная власть».

История судебной системы

Правовая система Узбекистана практически полностью базируется на традициях гражданского права царского и советского режимов. Безусловно, Советский Союз не имел представления о верховенстве закона в том смысле, в котором мы понимаем его сегодня: «Будучи авторитарным государством, экономика которого практически полностью являлась государственной и контролировалась государством, в СССР закон рассматривался как один из ряда инструментов управления, не являясь при этом доминирующим. Как политические решения, так и административное регулирование имели большую силу, чем закон, и даже нормативные акты зачастую носили произвольный характер под сильным влиянием личных отношений». (П. Соломон и Т. Фогльсонг, «Суды и переходный период в России – проблема судебной реформы», Вествью пресс, Боулдер-Сити, Со. 2000, стр. 4). Это означало, что хотя законы, предусматривающие основные права человека, возможно, были тщательно сформулированы, они либо не применялись, либо применялись выборочно. Независимость судебной системы была весьма ограниченной. Судьи зависели от местных партийных руководителей, а решения, носящие

политическую окраску, диктовались партийными руководителями судам через систему, известную как «телефонное право».

В докладе, посвященном правовой реформе, в августе 2001 года на сессии Олий Мажлиса Президент Каримов признал, что судебная-правовая система продолжает ощущать на себе пережитки советского прошлого: «Надо прямо признать, что, несмотря на бесспорные достижения, сама судебная-правовая система всё ещё продолжает ощущать на себе пережитки советского прошлого. Вернее сказать, принятые законы и нормы судопроизводства все более отвечают международным общепринятым демократическим нормам, но, к сожалению, мало что меняется в менталитете, мышлении самих судей, работников прокуратуры и следственных органов - одним словом, тех, кто должен реализовать вновь принятые законы. Это надо признать, и главная наша задача - как можно скорее избавляться от наследия прошлого» (Доклад Президента Ислама Каримова на VI сессии Олий Мажлиса Республики Узбекистан второго созыва (29 августа 2001 г.).

Структура судов

В Узбекистане работает приблизительно 1000 судей в судах общей юрисдикции, хозяйственных судах и Конституционном суде.

В **судах общей юрисдикции** рассматривается большинство споров, включая уголовные и хозяйственные, в которых одной из сторон является физическое лицо, а также гражданские дела, такие как развод. Данные суды подразделяются на уголовные и гражданские. Структура судов общей юрисдикции представлена тремя уровнями: городскими (районными) судами, областными судами и **Верховным судом** во главе. Кроме уголовных и гражданских подразделений в Верховном суде имеется военное подразделение, представленное военными судьями. В Узбекистане имеется 210 районов, в каждом из которых имеется суд по уголовным делам, а во многих имеются суды по гражданским делам. 76 гражданских судов обычно охватывают более одного района и называются межрайонными судами. Областные суды находятся в 12 областях Узбекистана, а также в городе Ташкенте и Республике Каракалпакстан.

Уголовные дела в первой инстанции слушаются одним профессиональным судьей, а более сложные дела (если подсудимый приговаривается к лишению свободы сроком на пять и более лет) - и двумя народными заседателями. Народные заседатели избираются махаллей (которая, по существу, является местным советом граждан) на срок 2,5 года. Гражданские дела слушаются одним судьей без участия народных заседателей. Областные суды, обычно представленные в составе трех судей, проводят слушание дел в апелляционном и кассационном порядке. Областные суды также рассматривают некоторые особо важные дела, такие как терроризм и преднамеренное убийство в качестве суда первой инстанции; такие дела рассматриваются одним судьей и двумя народными заседателями. Верховный суд состоит из 34 членов, специализирующихся по уголовным, гражданским и военным делам. Обычно он рассматривает дела в кассационном порядке.

До недавнего времени управление судами общей юрисдикции полностью производилось Департаментом по исполнению судебных решений, материально-техническому и финансовому обеспечению деятельности судов (далее Судебным департаментом) при Министерстве Юстиции. В соответствии с Постановлением правительства от 2001 года на суды возлагается ответственность за отбор кандидатов, который проводится судебными квалификационными коллегиями, для их назначения в суд. Однако, Министерство Юстиции продолжает следить за удовлетворением материальных и бюджетных потребностей судов, а также за исполнением судебных решений. Для этой цели в Министерстве Юстиции имеются управления в каждом из 12 областей, а также в городе Ташкенте и Каракалпакстане. Организационное обеспечение Верховного Суда осуществляется

Верховным Судом. Он также ответственен за распространение законов и другой информации в нижестоящие суды.

Хозяйственные суды, во главе которых стоит **Высший Хозяйственный Суд**, рассматривают хозяйственные споры, которые возникают только между юридическими лицами всех форм собственности. Ниже Высшего Хозяйственного Суда имеется только один уровень областных хозяйственных судов. Хозяйственные суды управляются и финансируются Высшим Хозяйственным Судом. В хозяйственных судах работает 143 судьи, а в Высшем Хозяйственном Суде - 19 судей.

Конституционный суд занимается пересмотром актов законодательной и исполнительной властей, чтобы обеспечить их соответствие Конституции. Конституционный суд сам осуществляет свое организационное обеспечение и финансируется непосредственно Министерством финансов. В этом суде работает семь судей.

Также функционируют военные суды. Поскольку в последней инстанции апелляции направляются в Верховный Суд, военная коллегия Верховного Суда состоит исключительно из сотрудников, имеющих военное звание. Наконец, в Республике Каракалпакстан имеются свои собственные Верховные Суды по гражданским и уголовным делам и Хозяйственный Суд, чьи решения могут пересматриваться Верховным Судом и Высшим Хозяйственным Судом.

Условия, предъявляемые к судебной системе

Квалификация

Все судьи (кроме судей Конституционного Суда) должны иметь официальное высшее юридическое образование, стаж работы по юридической специальности не менее трех лет, до их назначения на должность судьи и должны быть не моложе 25 лет. Члены Конституционного Суда должны быть либо юристами, либо политическими деятелями (экспрезидент становится членом суда пожизненно). Судьи вышестоящих судов должны иметь стаж работы от пяти до семи лет до их назначения на должность. Хотя от судей не требуется прохождения каких-либо специализированных курсов, кандидатам в судьи настоятельно рекомендуется прохождение курсов в Центре повышения квалификации юристов.

Народные заседатели могут не проходить специального обучения и не иметь специального образования, и в основном они не проходят специального курса обучения прежде чем приступить к выполнению своих обязанностей.

Назначение

Все судьи назначаются сроком на пять лет с возможностью последующего переназначения. Судьи в вышестоящие суды (Конституционный, Верховный и Высший Хозяйственный суды) избираются парламентом по представлению Президента. Кандидаты первоначально аттестуются квалификационной коллегией, функционирующей при каждом суде, а затем Высшей квалификационной комиссией при Президенте. Все члены назначаются Президентом и подотчетны ему.

С 2001 года судебные квалификационные коллегии производят отбор кандидатов в нижестоящие суды, которые впоследствии назначаются Президентом. Областная квалификационная коллегия возглавляется председателем каждого областного суда, остальные шесть ее членов выбираются судьями из находящихся в этой области районных (городских) и областных судов. Каждая областная квалификационная коллегия разрабатывает квалификационные экзамены для судей и осуществляет руководство по их

проведению. Кандидаты, сдавшие экзамен, заносятся в «резервный список» потенциальных кандидатов в судьи. При появлении вакансии на должность судьи областная квалификационная коллегия, в которой имеется вакансия, выдвигает двух-трех кандидатов из резервного списка в Высшую квалификационную комиссию при Президенте. Высшая квалификационная комиссия интервьюирует кандидатов и рекомендует одного из них для утверждения Президентом.

Обучение

Не существует официальной обучающей программы для кандидатов в судьи, также не требуется, чтобы судьи проходили курсы повышения квалификации. В настоящее время, судьям в резерве рекомендуется (но от них не требуется) прохождение одномесячных курсов, разработанных специально для них в Центре повышения квалификации юристов (Центре) в Ташкенте. Обучение включает в себя как теоретическую, так и практическую подготовку и, в основном, охватывает основы уголовного и гражданского права и судопроизводства.

Исследовательская группа

Исследовательская группа возглавлялась Марком Дитрихом, в прошлом представителем АВА/СЕЕЛ в Румынии и Директором АВА/СЕЕЛ в России. Другими членами группы являлись сотрудники АВА/СЕЕЛ в Узбекистане: Ричард Пэйтон, Региональный директор; Люси Мартин, Представитель по реформе уголовного права; Гульзира Джумамуратова, юрист; Косим Мамуров, старший ассистент по Программе верховенства закона; Марина Нагаи, юрист; и Светлана Рахимова, ассистент по Программе уголовного права. В основу заключений и анализа положены интервью, проведенные в Узбекистане весной 2002 года. Сотрудники АВА/СЕЕЛ в Вашингтоне Скотт Карлсон, Джули Брум, Кэтрин Лоффер и Рэйчел Глэхе выступили в роли редакторов. База документов и законодательных актов и записи проведенных интервью хранятся в архивах АВА/СЕЕЛ.

Анализ индекса судебной реформы (ИСР) по Узбекистану в 2002 году

Анализ ИСР по Узбекистану в 2002 году показывает, что независимое государство, недавно вышедшее из состава бывшего Советского Союза, находится на ранней стадии судебной реформы. Судьи в целом не склонны защищать гражданские права и свободы личности, находясь под влиянием Президента и прокуратуры, и лишь в редких случаях принимают решения, противоречащие интересам государства, включая решения по хозяйственным делам. Известно, что коррупция принимает угрожающие размеры. Низкие зарплаты, отсутствие гарантированного срока пребывания в должности и непрозрачность методов назначения, дисциплинарных взысканий и смещения судей с должности усугубляет имеющиеся проблемы. Положительным аспектом является наличие в Узбекистане относительно сильной системы обучения судей, обеспечивающей знание законодательства. Хотя процедуры судопроизводства несовершенны, они достаточны для текущего количества дел; однако, потребуется их дальнейшее совершенствование в случае, если граждане станут более активно обращаться в суд для исполнения их политических и экономических прав.

Поскольку соотношения, выведенные в данной работе, могут дать представление об относительном положении определенных вопросов, АВА/СЕЕЛІ хотела бы подчеркнуть, такое соотношение факторов представляет наибольшую ценность при его рассмотрении в сочетании с лежащим в его основе анализом; АВА/СЕЕЛІ также рассматривает относительную значимость отдельных соотношений в качестве темы, служащей основанием для дальнейшего изучения. В этой связи, АВА/СЕЕЛІ приветствует комментарии и информацию, которые позволят ей разрабатывать более точные или подробные характеристики при проведении оценок ИСР в будущем. АВА/СЕЕЛІ рассматривает процесс оценки ИСР как часть непрерывной работы по отслеживанию и оценке деятельности в области реформы.

Таблица соотношения факторов

I. Качество, образование и разнообразие		
Фактор 1	Квалификация и подготовка судей	нейтральное
Фактор 2	Процесс отбора и назначения	нейтральное
Фактор 3	Повышение квалификации судей	нейтральное
Фактор 4	Представители различных меньшинств и лица женского пола	положительное
II. Судебные полномочия		
Фактор 5	Судебное рассмотрение законодательных актов	отрицательное
Фактор 6	Судебный надзор за административной практикой	отрицательное
Фактор 7	Судебные полномочия в отношении гражданских свобод	отрицательное
Фактор 8	Рассмотрение дел в апелляционном порядке	отрицательное
Фактор 9	Неуважение к судье/ Вызов в суд/ Обращение к исполнению	нейтральное
III. Финансовые ресурсы		
Фактор 10	Бюджетные ресурсы	отрицательное
Фактор 11	Достаточность заработной платы судей	отрицательное
Фактор 12	Судебные здания	отрицательное
Фактор 13	Судебная безопасность	нейтральное
Фактор 14	Гарантированный срок назначения на должность	отрицательное
Фактор 15	Объективные критерии продвижения по службе	отрицательное
Фактор 16	Неприкосновенность судей при применении официальных действий	нейтральное
Фактор 17	Смещение с должности и дисциплинарные взыскания в отношении судей	отрицательное
Фактор 18	Распределение дел между судьями	отрицательное
Фактор 19	Ассоциации судей	нейтральное
IV. Подотчетность и прозрачность		
Фактор 20	Судебные решения и злоупотребление влиянием	отрицательное
Фактор 21	Кодекс этики	нейтральное
Фактор 22	Процесс подачи жалоб на поведение судей	отрицательное
Фактор 23	Доступ общественности и средств массовой информации к судопроизводству	отрицательное
Фактор 24	Опубликование судебных решений	отрицательное
Фактор 25	Ведение судебной отчетности	отрицательное
V. Эффективность		
Фактор 26	Вспомогательный персонал судов	положительное
Фактор 27	Судейские должности	положительное
Фактор 28	Системы регистрации, учета и отслеживания судебных дел	нейтральное
Фактор 29	Компьютеры и офисное оборудование	отрицательное
Фактор 30	Распространение и индексирование текущего законодательства	нейтральное

I. Качество, образование и разнообразие

Фактор 1: Квалификация и подготовка судей

Судьи имеют официальное высшее юридическое образование и стаж работы по юридической специальности до исполнения судебных обязанностей, или они должны пройти соответствующие (бесплатные для судей) курсы по изучению основных вопросов материально-правового и процессуального законодательства, роли судьи в обществе и культурной чувствительности.

Заключение

Соотношение: нейтральное

Судьи должны иметь официальное высшее юридическое образование, а также должны иметь стаж работы по юридической специальности, не менее трех лет, до их назначения на должность судьи. Хотя от них не требуется прохождения каких-либо специализированных курсов, кандидатам в судьи настоятельно рекомендуется прохождение курсов в Центре повышения квалификации юристов. На данных курсах особое внимание уделяется основным вопросам материально-правового и процессуального законодательства, однако не затрагиваются вопросы роли судьи в обществе или культурной чувствительности.

Анализ/общие сведения:

Все судьи (кроме членов Конституционного Суда) должны закончить высшее юридическое учебное заведение по четырехгодичной программе. Члены Конституционного Суда должны быть либо юристами, либо политическими деятелями (экс-президент становится членом суда пожизненно). До настоящего времени, все судьи, назначенные в Конституционный суд, являлись юристами. Что касается других судов, то юристы должны иметь трехгодичный опыт работы по юридической специальности до их возможного назначения в городские (районные) суды, они также должны быть не моложе 25 лет. Кандидаты в областные суды должны иметь пятилетний опыт работы, включая, как правило, двухлетний стаж в качестве судьи. Кандидаты в судьи в Высший Хозяйственный Суд и Верховный Суд должны иметь семилетний опыт работы, включая, как правило, пятилетний стаж в качестве судьи. Все кандидаты в судьи должны сдать квалификационный экзамен, проводимый квалификационной коллегией (Закон Республики Узбекистан «О судах» №162-II от 14 декабря 2000 г. – далее Закон о судах – статья 61). Для нижестоящих судов экзамены проводятся под руководством областных квалификационных коллегий, а для Верховного и Высшего Хозяйственного судов – Высшей квалификационной коллегией. Далее все кандидаты в обязательном порядке проходят проверку Высшей квалификационной комиссии при Президенте, описание которой приводится ниже (фактор 2).

Лица, отобранные областной квалификационной коллегией для назначения на должность судьи, но официально не выдвинутые на должность, заносятся в «резервный список» судей. «Судьи в резерве» могут обращаться с просьбой об их назначении при наличии вакансии. Кроме этого, рекомендуется (но не требуется) прохождение одномесячных курсов, разработанных специально для резервных судей в Центре повышения квалификации юристов (Центре) в Ташкенте. Большинство (до 50 процентов) кандидатов в судьи занимают определенную должность в суде (судебные исполнители и вспомогательный персонал), приблизительно 25 процентов являются адвокатами, а оставшиеся – работниками прокуратуры или милиции.

Обучающие программы кандидатов в судьи обычно рассчитаны на 170 – 180 академических часов и проводятся в течение месяца. Обучение включает в себя как теоретическую, так и практическую подготовку, работу в аудитории и посещение судов. Обучение может разрабатываться с учетом опыта группы. Например, при обучении адвокатов меньше внимания уделяется процессуальным вопросам, исходя из того, что они уже знакомы с применяющимися процессуальными правилами. Курсы в основном охватывают основы уголовного и гражданского права и процесса и включают обучение профессиональной этике и вынесению судебных решений, однако, не предполагают рассмотрение таких вопросов, как роль судьи в обществе или культурная чувствительность, или отношения с адвокатами и сторонами судебного процесса в более широком понимании. С учетом имеющегося представления (которое приводится ниже) о коррумпированности судебной системы и ее контролируемости исполнительной властью, было бы полезно уделить особое внимание вопросам профессиональной этики, а также роли судьи в демократическом обществе. Кроме этого, несмотря на то, что респондент, занимающий высокую должность, отметил, что этнические проблемы не вызывают беспокойства в Узбекистане, другие респонденты указали, что адвокаты и стороны процесса могут стать объектом злоупотреблений со стороны судей, из чего следует, что было бы уместным обучение в отношении соблюдения установленных правил поведения в зале суда.

Народные заседатели могут не проходить специального обучения и не иметь специального образования; хотя в основном они не проходят специального курса обучения прежде чем приступить к выполнению своих обязанностей, в отдельных случаях некоторые суды предоставляют возможность такого обучения. Народный заседатель должен быть не моложе 25 лет.

Фактор 2: Процесс отбора и назначения

Назначение на должность судьи производится на основе объективных критериев, таких как прохождение экзамена, успеваемость в высшем юридическом заведении, другие курсы обучения, опыт, профессионализм и репутация среди коллег. Учитывая возможное привнесение политических мотивов, система в целом должна стимулировать отбор независимых и беспристрастных судей.

Заключение	Соотношение: нейтральное
<p>Процесс отбора потенциальных судей в нижестоящие суды не является прозрачным, не основан на объективных критериях и может стать объектом манипуляции. Более того, отбор проходит под руководством квалификационной коллегии, все члены которой назначаются Президентом и подотчетны ему. Хотя предполагается, что Парламент имеет право рассмотрения и голосования в отношении квалификации судей вышестоящих судов, номинированных Президентом, он не осуществляет своих полномочий в полной мере. Тем не менее, новый метод назначения и переназначения судей по сравнению со старым считается положительным сдвигом и является важным усилием по улучшению системы.</p>	

Анализ/Общие сведения:

Судьи Конституционного, Верховного и Высшего Хозяйственного Суда избираются парламентом по представлению Президента. Неофициально, председатель Конституционного суда рекомендует кандидатуры Президенту. Кандидаты в Верховный и Высший Хозяйственный суды первоначально аттестуются квалификационной коллегией, функционирующей при каждом суде, а затем Высшей квалификационной комиссией при

Президенте. Далее они официально выдвигаются Президентом. Комитет по законодательству и судебно-правовым вопросам Парламента (Олий Мажлиса) интервьюирует выдвинутых Президентом кандидатов и, в случае, утверждения их кандидатур, они вновь приглашаются на встречу со всеми членами парламента, которые также могут задавать вопросы. Однако, в большей степени парламентский контроль является проформой. За последние три года Олий Мажлис не отклонил ни одной кандидатуры, предложенной Президентом. Более того, от должности были освобождены некоторые члены Верховного Суда без комментариев этого события в прессе и без проведения общественных или парламентских дебатов. Тем не менее, если в предыдущие годы такое парламентское голосование было единогласным, сейчас регистрируется небольшое число лиц, проголосовавших против, что может означать, что Олий Мажлис приступил к более серьезной проверке кандидатов в судьи.

До недавнего времени Министерство Юстиции производило отбор кандидатов в нижестоящие суды, которые впоследствии назначались Президентом. Однако в 2001 году Узбекистан принял систему согласно которой, данная деятельность осуществляется судебной квалификационной коллегией (Постановление Кабинета Министров №383 О мерах по дальнейшему совершенствованию деятельности судов, 22.09.2001, далее Резолюция 383). Областная квалификационная коллегия возглавляется председателем каждого областного суда, остальные шесть ее членов выбираются судьями из находящихся в этой области городских (районных) и областных судов. Каждая областная квалификационная коллегия разрабатывает квалификационные экзамены для судей и осуществляет руководство по их проведению. Экзамены проводятся в устной форме и закрыты для общественности. Кандидаты, сдавшие экзамен, заносятся в «резервный список» потенциальных кандидатов в судьи. При появлении вакансии на должность судьи областная квалификационная коллегия, в которой имеется вакансия, выдвигает двух-трех кандидатов из резервного списка в Высшую квалификационную комиссию при Президенте в Ташкенте. Высшая квалификационная комиссия состоит из 17 членов, каждый из которых назначается Президентом на пятилетний срок, включая судей, членов Парламента и других специалистов в области права (закон «О судах», Ст. 11). Высшая квалификационная комиссия интервьюирует кандидатов и рекомендует одного из них для утверждения Президентом. Данные совещания также проводятся за закрытыми дверями. Право назначаться на должность имеют только предложенные областной квалификационной коллегией кандидаты. Высшая квалификационная комиссия также готовит типовые вопросы для областных квалификационных коллегий в целях их использования во время экзаменов для кандидатов в судьи, однако, областные квалификационные коллегии не обязаны их использовать или могут их дополнять своими вопросами. Хотя вопросы в основном относятся к уголовному и гражданскому праву и судопроизводству, могут также задаваться и политические вопросы (например, понимание природы вопросов, обсуждаемых в парламенте, знание речей и книг Президента). Для проведения такого рода деятельности в штате Высшей квалификационной комиссии работает примерно семь или восемь молодых юристов в качестве вспомогательного персонала.

Областные квалификационные коллегии также наделяются правом повторного рекомендации судей. Повторное номинирование производится на основании оценки судейской деятельности коллегами кандидата и не требует утверждения Высшей квалификационной комиссии. Однако, отказ в повторном назначении автоматически выносится на рассмотрение Высшей квалификационной комиссии, которая может отменить такое решение на основании его пристрастности.

С одной стороны, принятие нового порядка отбора и назначения является важным усилием по улучшению системы в целом. Большинство опрошенных судей и адвокатов считают, что новый процесс назначения и повторного назначения усовершенствовался по сравнению со старым, который большей частью рассматривался как коррумпированный (т.е. место судьи

могло быть куплено в Министерстве Юстиции). С другой стороны, новый порядок далек от совершенства и в нем наблюдается место для коррупции и злоупотребления влиянием. Некоторые наблюдатели выразили обеспокоенность тем, что новый процесс еще недостаточно прозрачен, а судьи в основном тщательно подбираются администрацией Президента. По мнению одного наблюдателя экзамены «инсценируются». Одна группа адвокатов сказала, что они не имели представления о порядке проведения назначения на должность, продвижения по службе и смещения с должности судей; как правило, это зависит не от квалификации судей, а от «внутренних отношений» и «связей». Безусловно, вызывает беспокойство то, что все члены Высшей квалификационной комиссии назначаются Президентом и подотчетны только ему. Факт того, что экзамены проводятся устно, также может приводить, по крайней мере, к возможности манипуляции. Предпочтительно введение письменных экзаменов по единому стандарту, которые бы проводились открыто и беспристрастно. Другие выражали беспокойство по поводу того, что новый процесс дает преимущества лицам, уже работающим в судебной системе (т.е. вспомогательному персоналу), и, что бывшие работники судов составляют непропорционально большую часть тех, кто становится судьями. Критикам такого явления хотелось бы видеть на судейской скамье больше привлеченных в судебную систему прокуроров и адвокатов. Со временем будет ясно, будет ли новый механизм способствовать более объективному отбору и назначению судей либо он будет опятнан коррупцией. Хотя новый порядок отбора и назначения судей кажется многообещающим и является положительным сдвигом вперед, все будет зависеть от того, как он будет применяться. Если бы СИИЛИ оценивал этот фактор по старой процедуре отбора судей, то вероятней всего он был бы оценен отрицательно. Однако данный фактор был оценен нейтрально, так как предметом анализа стала новая процедура, процесс применения которой СИИЛИ будет продолжать прослеживать.

Судьи отметили еще один вызывающий беспокойство аспект: квалификационные коллегии часто задают вопросы о том, привлекались ли родственники судей к уголовной ответственности или отбывали заключение за совершение преступления. Один судья верно поставил под сомнение уместность такого типа вопросов, аргументируя тем, что его могли бы дисквалифицировать, если бы его отец еще до его рождения был осужден за противоправное действие.

Ведомство внутренней безопасности (преемник существовавшего в советское время КГБ, ныне Служба национальной безопасности или СНБ) также занимается изучением личностей потенциальных судей. По мнению одного из судей такое расследование не всегда является объективным, поскольку его назначение может быть поставлено под угрозу, если против его кандидатуры будет представлена ложная информация в СНБ, которая не всегда принимает меры по проверке таких обвинений.

Народные заседатели избираются «сроком на два с половиной года на собрании граждан по месту жительства или работы открытым голосованием» (Закон «О судах», Ст. 62). В основном, народные заседатели призываются к исполнению своих обязанностей в судах не более чем на две недели в году (там же, Ст. 62).

Фактор 3: Повышение квалификации судей

Судьи регулярно и бесплатно проходят профессионально разработанные курсы повышения квалификации в области права, темы которых обычно определяются самими судьями; на курсах судьи также информируются об изменениях в законодательстве и разработке новых законов.

Заключение

Соотношение: нейтральное

Обучение судей в Узбекистане поставлено достаточно хорошо. Активно функционирует Центр повышения квалификации юристов в Ташкенте, периодически также проводятся программы обучения в Высшем Хозяйственном Суде. Председатели районных и областных судов также организуют недельные или месячные обучающие сессии для своих судей. Однако, содержание обучения продолжает вызывать озабоченность. Курсы не дают достаточных базовых знаний об основной цели или философии законов, а больше концентрируются на содержании кодексов. Кроме того, учитывая ситуацию, сложившуюся в области прав человека в Узбекистане, следует уделять больше внимания обучению судей международным нормам в области прав человека.

Анализ/Общие сведения:

Центр повышения квалификации юристов в Узбекистане существовал еще в советское время; существовавшая в то время организация проводила обучение судей нижестоящих судов в республике. В 1997 году он был переименован в центр повышения квалификации юристов (судьи, адвокаты, нотариусы, юрисконсульты). Несмотря на то, что он финансируется за счет государственных средств через Министерство Юстиции, подразумевается его независимое функционирование. Средства также поступают от проведения обучающих курсов для платных слушателей. Обучение проводится как для исполняющих обязанности судей, так и для тех, кто занесен в резервный список и может быть назначен на должность судьи как в суды общей юрисдикции, так и в военные суды. Обучение проводится по всем областям гражданского и уголовного права в виде лекций и посредством интерактивных обучающих методик. Полученные от проведения курсов средства были использованы для приобретения здания в центре Ташкента, в которое Центр намеревается переехать летом 2002 года. В остальных отношениях, он располагает ограниченными материальными ресурсами и немногочисленным персоналом. Он не получает какой-либо значительной донорской поддержки.

Судьи, пребывающие в должности три года или менее, проходят одномесячные курсы повышения квалификации; в то время как обучение судей, проработавших более трех лет, составляет 15 дней.

Ниже приводятся статистические данные о числе резервных судей и судей, прошедших обучение в Центре повышения квалификации юристов в 2001 году:

Резервные судьи для судов по гражданским делам:	31
Резервные судьи для судов по уголовным делам:	31
Председатели гражданских, уголовных и военных городских (районных) судов:	33
Председатели городских (районных) гражданских судов:	31
Судьи городских (районных) уголовных и военных судов:	66
Недавно назначенные судьи городских (районных) гражданских судов:	31
Судьи городских (районных) гражданских судов:	62
Судьи областных уголовных и военных судов:	33
Председатели областных гражданских судов:	14
Заместители председателя Верховного суда Каракалпакстана, судов города Ташкента и республиканских военных судов:	29
Общее число прошедших обучение судей:	361

Кроме этого, Центр провел обучение определенного числа судебного персонала, представителей Министерства Юстиции, нотариусов и юристов. Всего в 2001 прошли обучение почти 850 юристов.

Большая часть обучающих программ Центра проводится в Ташкенте, поскольку у Центра не имеется достаточных средств для их проведения в областях. Хотя в Ташкенте не имеется общежития для иногородних судей, прилагаются усилия для организации мест их проживания; судьи также могут остановиться у своих родственников.

Научно-консультативный совет, в состав которого входят 12 членов (средни консультативному совету) определяет учебный план, в основу которого положены обсуждения с Научно-консультативным советом Верховного Суда, собственное знание категорий рассматриваемых в суде дел и обзор анкет оценки курсов, которые заполняются участниками. В Центре имеется шесть штатных преподавателей (хотя в бюджете заложено 20 штатных единиц) и 18 внештатных преподавателей, проработавших в Центре в течение многих лет. В Центр в течение года может приглашаться до 200 лекторов. Обычно это – судьи вышестоящих судов, преподаватели юридических дисциплин, опытные адвокаты, а также иностранные специалисты, такие как представители ABA/CEELI. Отсутствуют официальные связи с иностранными организациями; их представители предлагают проведение лекций в каждом отдельном случае. Центр разрабатывает собственные обучающие материалы, однако из-за нехватки печатных мощностей он не может распространять учебные пособия, комментарии и другие полезные для судей материалы.

Качество и актуальность преподаваемых в Центре предметов также вызывает беспокойство. Ряд юристов отметили, что несмотря на знание кодексов, судьи не всегда понимают теоретические принципы, лежащие в основе закона, вне зависимости относится ли такой закон к правам человека или развитию рыночной экономики. Кроме того, Комитет ООН по Правам Человека в апреле 2001 года выразил озабоченность «недостаточностью обучения должностных лиц международным нормам прав человека» и призвал Узбекистан «предпринять серьезные усилия для распространения знаний о положениях [Международного пакта о гражданских и политических правах] среди судей в целях применения данного пакта в соответствующих случаях...» (Комитет ООН по правам человека, «Заключительные замечания по выполнению Международного пакта о гражданских и политических правах Республикой Узбекистан», CCPR/CO/71/UZB, 26 апреля 2001 г. – далее Доклад Комитета ООН по правам человека).

Высший Хозяйственный Суд также организует обучающие программы для судей, работающих в этой системе; в течение первых четырех месяцев 2002 года им было проведено две однонедельные программы для судей. Он прилагает усилия для обучения каждого судьи два раза в год и обучения кандидатов в судьи из резервного списка, по крайней мере, один раз в год. Он проводит опрос судей в отношении интересующих их тем. Учебный центр Высшего Хозяйственного Суда также предлагает обучающие программы для юристов и бизнесменов, с которых взимается небольшая плата, что позволяет Высшему Хозяйственному Суду сохранять достаточно устойчивое финансовое положение.

Ассоциация судей также периодически проводит программы повышения квалификации; в 2000 и 2001 годах ею было проведено 30 семинаров.

Кроме вышеприведенных мероприятий, большинство председателей судов организуют еженедельные или ежемесячные встречи для своих судей в целях обсуждения последних изменений законодательства. Другие организации (такие как Учебный центр для прокуроров) могут также приглашать судей для участия в проводимых в областях программах.

Фактор 4: Представители различных меньшинств и лица женского пола

Этнические и религиозные меньшинства, а также лица обоих полов представлены среди кандидатов и в судебной системе в целом.

Закключение	Соотношение: положительное
<p>В судебной системе, а также среди кандидатов в судьи имеются женщины и представители различных меньшинств. Хотя было отмечено, что, похоже, в вышестоящих судах недостаточно представителей русскоязычного населения, общая цифра их представительства не противоречит их процентному соотношению в структуре населения в целом.</p>	

Анализ/Общие сведения:

В Узбекистане проживает значительное число национальных меньшинств, включая: русских (5,5 процентов), таджиков (5 процентов) и казахов (3 процента). 88 процентов проживающего в стране населения исповедует суннизм, а 9 процентов - православное христианство (Госдепартамент, Подготовительная записка: Узбекистан (2002).

Что касается представительства национальных меньшинств в суде, то по мнению некоторых из опрошенных в судебной системе недостаточно представителей русского происхождения. Даже при отсутствии статистических данных по судебной системе имеющиеся цифры указывают на то, что русские в достаточной мере представлены в судах высшей инстанции, исходя из процентного соотношения русских в структуре населения в целом. Хотя среди семи членов Конституционного суда русские отсутствуют, и их также не имеется среди 19 судей Высшего хозяйственного суда, в Верховном суде из 34 членов число этнических русских составляет четыре человека.

В следующей таблице приводится соотношение женщин в судебной системе:

Суд	Общее число судей	Судьи женского пола	Процентное соотношение
Верховный суд	34	7	20
Областные суды	280	58	21
Районные суды	487	106	22
Высший хозяйственный суд	19	3	16
Областные хозяйственные суды	124	28	23
Конституционный суд	7	1	14
Итого	951	203	21

Становится очевидным, что судебная система в достаточной мере представлена лицами женского пола, хотя их соотношение к общему числу судей ниже идеального в 40-50 процентов.

II. Судебные полномочия

Фактор 5: Судебное рассмотрение законодательных актов

Судебный орган уполномочен выносить окончательные решения о конституционности законов и подзаконных актов, которые подлежат обязательному исполнению.

Заключение	Соотношение: отрицательное
<p>Несмотря на то, что на Конституционный суд возложена ответственность за рассмотрение конституционности актов законодательной и исполнительной власти, его деятельность в этом направлении не является ни активной, ни успешной. В связи с рядом недоработок в существующем законодательстве его полномочия ограничены, а их большая часть находится у исполнительной власти. Кроме того, граждане не могут обращаться непосредственно в Конституционный суд, что также уменьшает его значимость.</p>	

Анализ/Общие сведения:

Конституционный суд был основан в декабре 1995 года в соответствии с законом «О Конституционном суде», вступившим в силу в апреле того же года. В его состав входят семь членов, включая председателя, заместителя председателя и пять судей, один из которых должен быть из Каракалпакстана. Каждый из членов избирается Парламентом по рекомендации Президента (Закон Республики Узбекистан «О Конституционном суде» №103-1 от 30 августа 1995 – далее Закон «О Конституционном суде» - Ст. 2). Судьи Конституционного суда избираются сроком на пять лет (там же, ст. 3). Конституционный суд самостоятельно осуществляет организационное и материально-техническое обеспечение. Несмотря на отсутствие отдельной статьи расходов Конституционного суда в национальном бюджете, он получает бюджетные ассигнования непосредственно через Министерство финансов. В нем работает 22 штатных сотрудника, включая судей, экспертов и секретарей. После окончания срока пребывания на посту Президент страны становится пожизненным членом Конституционного суда (Конституция Республики Узбекистан, 8 декабря 1992 – далее Конституция - Ст. 97).

В соответствии с законом «О Конституционном суде», Конституционный суд занимается рассмотрением «конституционности актов законодательной и исполнительной власти», включая принятые Парламентом законы, указы Президента, постановления правительства и постановления местных (областных) органов власти (хокимиятов) (Закон «О Конституционном суде», см. выше на стр. 14, Ст. 1). Интересно, что, по всей видимости, в его юрисдикцию не входит рассмотрение конституционности руководящих разъяснений Верховного и Высшего хозяйственного судов или распоряжения государственных ведомств, включая налоговые органы и прокуратуру (на этом основании полномочия Конституционного суда в отношении вопросов налогообложения ограничены). Парламент (и различные лидеры и подгруппы), Президент, председатель Верховного суда, председатель Высшего хозяйственного суда, Генеральный прокурор и трое судей из Конституционного суда могут представлять дела в суд на рассмотрение, однако обычные граждане таким правом не обладают (там же, Ст. 19).

Представитель Конституционного суда, встретившийся с группой оценки, признал, что Конституционный суд является недостаточно активной организацией и выносит не более 10-15 решений в год. Ни юристы, ни судьи не смогли привести ни одного ключевого решения Конституционного суда, которое бы оказал серьезное влияние на гражданские права и свободы. Также они не смогли привести ни одного спорного решения, принятого не

в интересах исполнительной власти. Некоторые лица отозвались о Конституционном суде как о «мертвой» организации.

Тем не менее, Конституционный суд считает, что количество рассматриваемых дел будет расти, особенно, ввиду применения Статьи 13 нового закона «О Прокуратуре», он сможет заниматься рассмотрением решений и распоряжений Генерального прокурора на предмет их соответствия Конституции (Закон Республики Узбекистан «О Прокуратуре» № 257-II от 21 августа 2001 г., Ст. 13). Несмотря на расширяющиеся полномочия, Конституционный суд еще не рассматривал дел подобного рода. Граждане обращаются в суд с просьбой о пересмотре решений, принятых областной и районной прокуратурой, однако полномочия Конституционного суда в этой сфере ограничены данным ему правом пересмотра решений только Генерального прокурора. Это является наиболее серьезным недостатком законодательства Узбекистана, требующим устранения.

Фактор 6: Судебный надзор за административной практикой

Судебная власть наделена полномочиями пересмотра административных актов; она имеет право обязать правительство предпринимать действия, обусловленные правовыми нормами.

Заключение	Соотношение: отрицательное
<p>Хотя законодательство в основном предусматривает осуществление судебного надзора за административными решениями, оно используется не часто; также известно, что суды неохотно принимают решения против правительства.</p>	

Анализ/Общие сведения:

В Узбекистане не принят современный административный кодекс, в том смысле, в каком он понимается на западе (административное право в Узбекистане до сих пор имеет принятое еще в советское время значение административного нарушения или мисдиминора). Однако, некоторыми законами предусматриваются положения, аналогичные имеющимся в западном административном кодексе. В соответствии с законом «Об обращениях граждан» «жалобы на действия или решения государственного органа, общественного объединения, предприятия, учреждения, организации или должностного лица подается вышестоящему в порядке подчиненности органу либо в суд» (Закон Республики Узбекистан «Об обращениях граждан» № 1064-XII от 6 мая 1994 г., Ст. 8). Другими словами, административное решение может быть обжаловано в вышестоящем органе административной системы или в суде. Закон «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы» предусматривает, что «каждый гражданин вправе обратиться с жалобой в суд, если считает, что неправомерными действиями (решениями) государственных органов, предприятий, учреждений, организаций, органов самоуправления граждан или должностных лиц нарушены его права или свободы» (Закон Республики Узбекистан «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы» № 108-I от 30 августа 1995 г., Ст. 1). В законе дается описание процедуры представления жалоб, судебных процедур по их рассмотрению и средств исполнения решения суда.

Один из вопросов относится к тому, насколько часто и успешно используются данные положения. Юристы, с которыми встретилась данная группа, не смогли назвать ни одного действительно весомого решения суда, которое бы обязало исполнительную власть удовлетворить просьбу гражданина. Напротив, в одном представляющем важность деле о средствах массовой информации государство отказалось выдать лицензию на вещание одной местной телевизионной станции. Станция обратилась в суд и не только проиграла

дело, но и против ее директора государство возбудило уголовное дело, обвинив его в подделке заявления о приеме в Союз художников десять лет назад в эпоху Советского союза. Суды все же издают приказы такого рода (одним из примеров является отмена решения паспортного ведомства), и такие приказы выполняются до тех пор, пока не затронуты важные политические или олигархические интересы. Юристы также приводили примеры несправедливых решений при обжаловании приказов местных органов власти (хокимов). В одном случае, юрист обратился в суд по поводу того, что хоким отказался выдать ему разрешение о прописке и не выиграл дела. В другом деле о наследстве суд обязал хокима предоставить квартиру родственнику умершего. Однако такие победы немногочисленны и случаются довольно редко. Более того, юристы все еще не пользуются данными законами в качестве способствующих социальным переменам инструментов, поскольку не верят в возможность вынесения судебного решения против государства (см. Фактор 20).

Фактор 7: Судебные полномочия в отношении гражданских свобод

Судебная власть наделена исключительным полномочием вынесения окончательных решений по делам о гражданских правах и свободах.

Заключение	Соотношение: отрицательное
<p>Хотя во многих отношениях закон наделяет судебную систему полномочиями в отношении гражданских прав и свобод, прокуратура все еще имеет право издания санкций об обыске и аресте. Более того, суд обычно следует решениям прокуратуры по уголовным делам, а приговоры о невиновности подозреваемого звучат крайне редко. Одним словом, исполнительная власть наделена большими, нежели судебная власть, полномочиями в отношении гражданских прав и свобод.</p>	

Анализ/Общие сведения:

Вопросы, относящиеся к гражданским правам и свободам, по крайней мере, внешне решаются судебной властью. Ни одна другая структура не может выносить решения против граждан; закон «О судах» запрещает формирование «чрезвычайных судов» (Закон «О судах», см. выше на стр. 7, Ст.1). Он также предусматривает, что «правосудие осуществляется только судом» (там же, Ст. 3). Граждане, иностранные граждане и лица без гражданства имеют право на «судебную защиту от любых неправомерных действий (решений) государственных и иных органов, а также ... от посягательств на жизнь и здоровье, честь и достоинство, личную свободу и имущество, иные права и свободы» (там же, Ст. 9). Обвиняемый считается невиновным, пока его вина не будет доказана, и «никто не может быть подвергнут пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему достоинство человека обращению» (там же, Ст. 10).

Несмотря на законодательную защиту, на практике прокуратура имеет огромное влияние на суды в отношении гражданских прав и свобод. Законодательство недвусмысленно предусматривает, что хотя физические (и юридические) лица имеют право на «судебную защиту», именно прокуратура должна обеспечивать такую защиту: «В целях обеспечения эффективной судебной защиты прав и законных интересов граждан, предприятий, учреждений и организаций на всех стадиях судебного разбирательства и при рассмотрении судами вопросов о практике применения законодательства участвует прокурор» (закон «О судах», см. выше на стр. 7, Ст. 9). Это по существу создает конфликт интересов для прокуратуры, которая должна представлять интересы государства, преследуя обвиняемых в уголовном порядке, и в то же время защищать права граждан.

Это также указывает на отсутствие реальной власти у судов, особенно, по сравнению с прокуратурой.

Другие факты говорят о том, что именно прокуратура, а не суд, обладает реальной властью решения вопросов, связанных с гражданскими правами и свободами. Например, приговор о невинности выносится весьма редко. Три опытных адвоката смогли припомнить только три случая со времени обретения страной независимости в их совместной практике, когда им удалось добиться приговора о невинности их подзащитных. Еще один из опрашиваемых, занимающий ключевую должность, возможно слегка преувеличив, сказал, что приговор о невинности выносится «только в 0,0001 процента из всех случаев». Как и в советское время (когда по словам одного адвоката «не существовало приговоров о невинности»), суды просто не обладают достаточной властью, чтобы противоречить воле государства, выражаемой прокуратурой. По словам еще одного наблюдателя судья, вынесший оправдательный приговор обвиняемому, может не быть повторно назначен на должность в следующий раз. Если суд считает, что прокуратура не смогла доказать вину подозреваемого, то наиболее вероятно, что он отправит дело в прокуратуру на следствие. В таком случае, прокуратура может не дать делу дальнейшего хода. Были запрошены, но не предоставлены статистические данные по делам с вынесением оправдательного приговора обвиняемому или отправленным на следствие делам. По словам одного из опрашиваемых ситуация, возможно, и меняется, но очень медленными темпами. Он сказал, что в 1997 году было вынесено восемь оправдательных приговоров, а в 2001 году эта цифра возросла до 200, большинство из которых было вынесено в апелляционном порядке.

Прокуратура также имеет право обжалования решений и приговоров суда (посредством так называемых «протестов»), что часто и происходит, если по ее мнению приговор не достаточно суров. По оценкам одного из прокуроров прокуратура выигрывает 80 процентов опротестованных ею дел. Другие ссылаются на неписаный закон, согласно которому судья может быть смещен с занимаемой должности в случае отмены его решения протестом прокурора в трех или более случаях.

Прокуратура и следственные органы также обладают большими полномочиями в период предварительного заключения подозреваемого. Милиция может задержать подозреваемого, не имея не только санкции, но и причины для его задержания, на срок до трех дней, после чего он должен быть либо освобожден, либо ему должно быть предъявлено обвинение. Если задержанный объявляется подозреваемым, его могут задержать еще на три дня до предъявления обвинения. Санкция прокурора требуется в случае ареста, но не задержания (Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан № 2013-XII, 1 апреля 1995 г. – далее УПК - Статьи 220-228). «В некоторых случаях милиция обходит правила, утверждая, что задержанное лицо является не подозреваемым, а потенциальным свидетелем; правил, определяющих срок содержания под стражей свидетеля, не существует» (Госдепартамент США по рассмотрению докладов о правах человека: Узбекистан (2001). (Ст.243 УПК гласит, что «мера пресечения в виде заключения под стражу может быть применена лишь в отношении задержанного подозреваемого или лица, привлеченного к участию в деле в качестве обвиняемого»). Досудебное заключение может длиться до одного года (ст.245 УПК).

Данные правила, относящиеся к предварительному заключению, важны для Узбекистана, где, несмотря на запрет применения пыток, предусмотренный статьей 10 закона «О судах», широко распространено мнение, что пытки применяются к лицам, находящимся под предварительным заключением (см. пример, Госдепартамент США по рассмотрению докладов о правах человека: Узбекистан (2001).

Также следует отметить, что уголовные наказания часто бывают очень суровыми. Президент лично отмечает суровость некоторых наказаний, приводя в одной из последних речей пример того, что 20-летний подсудимый в Ферганской области был приговорен к

пятилетнему тюремному заключению за кражу кухонной утвари на сумму 8600 сум (примерно 10 долларов США), несмотря на то, что вся утварь была возвращена им на следующий день. Согласно указаниям Президента, Узбекистан приступил к процессу либерализации уголовных наказаний и отменил наказание тюремным заключением для ряда незначительных правонарушений, ограничил основания для применения смертной казни и запретил конфискацию имущества лиц, обвиненных в совершении некоторых преступлений. Поскольку лишение свободы перестало широко использоваться в качестве меры наказания за совершение экономических преступлений, тысячи лиц, прежде осужденных за совершение незначительных правонарушений, были освобождены благодаря президентской амнистии.

Кроме того, в конце августа 2001 года, следуя принципам правовой реформы, изложенным в речи Президента Каримова, Олий Мажлис принял новый закон о прокуратуре, из которого исключено положение предыдущего закона, которое давало прокуратуре право в одностороннем порядке приостанавливать любое не одобренное ею решение (Закон Республики Узбекистан «О прокуратуре» № 746-XII от 12 декабря 1992, Ст. 41). Такое изменение действительно имеет важный положительный характер. Кроме того, в январе 2002 года под сильным международным давлением узбекский суд приговорил четырех милиционеров, виновных в проявлении жестокости на службе, к 20 годам тюремного заключения. Подобный случай, произошедший в Маргилане несколько месяцев спустя, привел к тому, что три офицера службы внутренней безопасности, обвиненных в убийстве фермера в Фергане, были приговорены к длительному тюремному заключению. В данных случаях, ставших одними из немногих известных нашей группе, суду предположительно удалось вынести решение, противоречащее интересам государства и защищающее права личности.

Несмотря на вышеуказанные изменения Госдепартамент США по рассмотрению докладов о правах человека резюмировал ситуацию следующим образом: «Государственные прокуроры играют решающую роль в системе уголовного судопроизводства. Они издают санкции на арест, руководят расследованием, готовят уголовные дела и дают рекомендации по вынесению приговора. Если приговор судьи не соответствует рекомендации прокурора, последний имеет право обжаловать приговор в вышестоящем суде. Отсутствуют положения, не разрешающие подвергать лицо суду два раза за одно и то же преступление. Поскольку судьи, чьи решения отменялись один или более раз, могут быть смещены с должности, они редко нарушают рекомендации прокуроров. В результате подсудимые практически всегда признаются виновными» (Госдепартамент США по рассмотрению докладов о правах человека: Узбекистан (2001)).

Функционирование военных судов также вызывает беспокойство. В 2001 году, в апрельском докладе Комитета ООН по правам человека говорится, что полномочия военных судов «не ограничены уголовными делами лиц, проходящих службу в вооруженных силах; они также охватывают гражданские и уголовные дела, по которым, по мнению исполнительной власти, исключительные обстоятельства конкретного случая не позволяют рассмотрение этих дел судами общей юрисдикции. Комитет [ООН] отмечает, что [Узбекистаном] не предусматривается информации, дающей определение «исключительным обстоятельствам»; также вызывает озабоченность тот факт, что данные суды наделены полномочиями заниматься рассмотрением гражданских и уголовных дел, по которым проходят не являющиеся военными лица, что противоречит статьям 14 и 26 [Международного пакта о гражданских и политических правах]» (Доклад Комитета ООН по правам человека, см. выше на стр. 12).

Фактор 8: Рассмотрение дел в апелляционном порядке

Судебные решения могут быть отменены только путем их обжалования.

Заключение

Соотношение: отрицательное

Хотя судебные решения могут быть отменены только путем их обжалования, в отношении пересмотра решений нижестоящих судов прокуратура пользуется широкими полномочиями, которые значительно превышают полномочия адвокатов. Кроме того, адвокатов зачастую не ставят в известность об апелляционных жалобах, подаваемых обвинителем, что исключает их участие в процессе.

Анализ/Общие сведения:

Узбекское законодательство предусматривает три формы апелляций: рассмотрение дела в апелляционном порядке (повторное рассмотрение), в кассационном порядке и в порядке надзора (протест). Надзор является формой пересмотра дела, которая осуществляется после вынесения приговора или судебного решения. Подаваемый прокурором протест автоматически рассматривается, в то время как жалоба, подаваемая адвокатом, направляется председателю вышестоящего суда, который на свое усмотрение может решить, рассматривать ли данную жалобу или нет. Ни кассационная жалоба, ни протест не влекут за собой повторного слушания или рассмотрения фактов. Если адвокат защиты пожелает возобновить дело посредством подачи жалобы, он должен сделать это через прокурора. Прокурор может опротестовывать уголовные, гражданские и хозяйственные дела. Высший Хозяйственный суд выразил недовольство тем, что прокуратура занимается хозяйственными делами, в которых у государства не имеется непосредственной заинтересованности, и отметил, что протесты прокуратуры принимаются лишь в редких случаях. Хотя, возможно, было бы уместно иметь средства для возобновления закрытых уголовных дел в случае получения доказательств невиновности, остается неясным, по какой причине прокуратура может опротестовывать решения по хозяйственным или гражданским делам, в которых у государства не имеется непосредственной заинтересованности.

Уголовно-процессуальный кодекс предусматривает, что «защитник имеет право знать о принесенных по делу жалобах, протестах и подавать на них возражения; участвовать в заседаниях суда, кассационной и надзорной инстанций» (Уголовно-процессуальный кодекс, см. выше на стр. 18, Ст. 53). Однако по сообщениям адвокатов, они не всегда уведомляются о подаче кассационной жалобы и никогда не уведомляются о подаче протеста против вынесения мягкого приговора. Поскольку протест может подаваться в течение года после вступления приговора в силу, иногда после отбытия срока тюремного заключения осужденный освобождается и затем снова заключается в тюрьму для отбытия дополнительного срока, так как рассмотрение дела в порядке надзора проводится без уведомления или участия самого осужденного или его адвоката.

Госдепартамент США по рассмотрению докладов о правах человека указывает на то, что «Конституцией предусматривается право осужденных подавать апелляцию; однако, в прошлом такая процедура являлась формальной и не меняла первоначального приговора. Например, апелляция имама Абдурахима Абдурахманова, поданная 8 августа 2000 года, рассматривалась только 20 минут, причем судья не дал разрешения на дачу свидетельских показаний, а Абдурахманову не разрешили присутствовать при рассмотрении апелляции. Однако, в ноябре была удовлетворена апелляционная жалоба Елены Урлаевой, борца за права человека, против постановления нижестоящего суда, который направил ее на прохождение психиатрического лечения» (Госдепартамент США по рассмотрению докладов о правах человека: Узбекистан(2001)).

Фактор 9: Неуважение к судье/вызов в суд/обращение к исполнению

Судьи наделены соответствующими полномочиями вызова в суд, наказания лиц, обвиняемых в неуважении к судье, и/или приведения в исполнение судебных решений, которые соблюдаются и поддерживаются другими ветвями власти.

Заключение	Соотношение: нейтральное
<p>Судьи, как правило, наделены соответствующими полномочиями вызова в суд и наказания лиц за неуважение к судье, а большинство юристов и граждан соблюдают судебные приказы. Уголовные санкции точно приводятся в исполнение. Сведения об обращении к исполнению судебных решений по гражданским и хозяйственным делам несколько противоречивы, однако большинство наблюдателей считают, что судебные решения могут быть приведены в исполнение, за исключением иностранных арбитражных решений.</p>	

Анализ/Общие сведения:

Закон «О судах» предусматривает, что «акты суда обязательны для всех государственных органов, общественных объединений, предприятий, учреждений и организаций, должностных лиц, граждан и подлежат исполнению на всей территории Республики Узбекистан» (Закон «О судах», см. выше на стр. 7, Ст. 5). К тому же судьи имеют право «требовать от должностных лиц и граждан исполнения своих распоряжений, связанных с осуществлением правосудия» и «получать от должностных и иных лиц информацию, необходимую для осуществления правосудия» (там же, Ст. 65). Более того, «государственные органы, должностные лица, общественные объединения, другие юридические и физические лица обязаны беспрекословно выполнять требования и распоряжения судей, связанные с осуществлением правосудия... Неисполнение требований и распоряжений судей влечет установленную законом ответственность» (там же, Ст. 65).

Судебный департамент при Министерстве юстиции ответственен за приведение в исполнение судебных решений (Постановление №120 Кабинета Министров Республики Узбекистан «О мерах по совершенствованию обеспечения деятельности судов» от 10 марта 2001 года – далее Постановление № 120; Постановление №383, см. выше). В составе Судебного департамента работает 573 судебных исполнителя, причем ответственность за исполнение судебных решений была возложена на них лишь в январе 2002 года (Постановление №383, см. выше). До этого исполнители работали непосредственно в судах.

Известно, что большинство свидетелей и юристов следуют приказу судьи явиться в суд. В случае их неявки за ними может быть направлен судебный исполнитель, однако такие действия предпринимаются только в редких случаях.

Что касается исполнения судебных решений, уголовные санкции строго приводятся в исполнение Министерством внутренних дел. Как указывалось в других отчетах, исполнение такого рода вызывает озабоченность в отношении соблюдения прав человека. Согласно имеющимся данным условия содержания в тюрьмах в Узбекистане чрезвычайно тяжелые.

В отношении приведения в исполнение решений по гражданским делам, полученные группой сведения были несколько противоречивы. Согласно сообщениям многих юристов существующий порядок приведения в исполнение судебных решений по гражданским и хозяйственным делам вполне отвечает требованиям; Высший хозяйственный суд сообщил, что в 2001 году 85 процентов решений, принятых хозяйственными судами, были исполнены

в срок. Высший Хозяйственный суд также сообщил о том, что данная цифра снижается, и выразил надежду, что такое явление носит временный характер в связи с введением новой системы приведения в исполнение судебных решений. Аппарат Омбудсмана также сообщил о получении множества жалоб от населения относительно исполнения судебных решений, отметив при этом, что они обычно решаются на этапе рассмотрения Судебным департаментом. Было отмечено существование другой проблемы касательно исполнения иностранных арбитражных решений. Частично эта проблема связана со сложностями конвертации валюты в Узбекистане; Высший Хозяйственный суд разрабатывает правила для Кабинета Министров, которые, как он надеется, решат данную проблему. Кроме этого, несмотря на подписание Узбекистаном Нью-Йоркской Конвенции о приведении в исполнение иностранных арбитражных решений, обучение судей применению данной Конвенции не проводится, и исполнительные распоряжения или процедуры по введению в действие данного документа не принимаются. Из этого следует, что приведение в исполнение иностранных арбитражных решений в Узбекистане весьма затруднено.

III. Финансовые ресурсы

Фактор 10: Бюджетные ресурсы

Судебная система может в значительной степени влиять на размер средств, выделяемых ей законодательной и/или исполнительной ветвями власти, и, при выделении средств в судебную систему, она может сама контролировать свой бюджет и расходование средств.

Заключение	Соотношение: отрицательное
<p>У судебной системы имеется мало возможностей влиять на размер выделяемых ей средств, а общественное обсуждение данного вопроса сдерживается тем, что национальный бюджет не доступен общественности. В любом случае, в систему судов выделяется недостаточное количество средств, особенно, в нижестоящие суды, находящиеся за пределами столицы, при этом судам приходится обращаться за материальной поддержкой в органы областной администрации, что вызывает опасения насчет их независимости. Судебная система, работающая в тесном сотрудничестве в Министерством юстиции, по всей видимости может контролировать выделенные ей средства.</p>	

Анализ/Общие сведения:

Закон «О судах» предусматривает, что «Финансовое, материально-техническое и иное обеспечение судов, охрана и содержание их зданий осуществляется за счет ассигнований из республиканского бюджета. Размер ассигнований утверждается Кабинетом Министров Республики Узбекистан...» (Закон «О судах», см. выше на стр. 7, Ст. 79). «Каждый суд обеспечивается отдельным зданием и автотранспортом» (там же, Ст. 79). Начальник Судебного департамента при Министерстве юстиции вносит в правительство предложения о финансировании судов на каждый финансовый год и, затем, распределяет эти средства между судами. (Постановление №120, см. выше на стр. 21). Рассмотрение вопросов о том, какой процент национального бюджета выделяется судебной системе, и других общих бюджетных вопросов невозможно, поскольку, как это ни странно, но национальный бюджет не является доступным для общественности документом. Кроме финансирования из республиканского бюджета, суды также получают доход в виде платы за предоставляемые услуги и взимания штрафов (большая часть которых возвращается в государственный бюджет), а также получают ассигнования из бюджетов местных органов власти.

Судебный департамент при Министерстве юстиции организует работу по материально-техническому и финансовому обеспечению судов (Закон «О судах», см. выше на стр. 7, Ст. 11). Судебный департамент не должен раскрывать информации о размере средств, полученных им из национального бюджета. По сообщению данного департамента работающие под его руководством судебные исполнители при исполнении судебного решения удерживают 30 процентов от суммы, выплачиваемой согласно данному решению, для содержания офиса и выплаты заработной платы. Министерство юстиции также привлекает средства посредством обложения налогом адвокатов и нотариусов, взимания сборов и т.д., все из которых направляются в государственный бюджет. Специальные запросы на расходование средств в таких целях как реконструкция зданий судов могут также подаваться в Министерство финансов. Каждый месяц проводятся совещания финансирующего комитета Судебного департамента для обсуждения возможностей и источников финансирования судов.

На Высший хозяйственный суд возложена обязанность организационного и материально-технического обеспечения деятельности хозяйственных судов (закон «О судах», см. выше на стр. 7, Ст. 11). Высший хозяйственный суд вправе удерживать 15 процентов от получаемых сборов и штрафов, а 85 процентов должен возвращать в государственный бюджет.

Как и в других странах бывшего Советского Союза центральный аппарат правительства Узбекистана не выделяет достаточных средств судебной системе, что заставляет суды обращаться к местным органам власти за поддержкой, включая предоставление зданий судов, транспорт и удовлетворение других материальных потребностей. Как и в России, и на Украине зависимость судов от финансовой поддержки местных властей ставит под сомнение независимость судебной системы при рассмотрении случаев, в которых органы местной власти являются стороной процесса или сторона процесса имеет тесные связи с местными властями. Центральным органам власти следует предпринимать дополнительные меры в целях удовлетворения потребностей судов таким образом, чтобы последние не обращались за поддержкой в местные органы власти.

Судебный департамент выразил озабоченность по поводу недостаточного финансирования, отметив, в частности, необходимость финансовой поддержки для приобретения компьютеров и другого оборудования (см. фактор 29), а также транспортных средств для судей, работающих в межрайонных судах (см. фактор 12).

Фактор 11: Достаточность заработной платы судей

Заработная плата судей обычно достаточна для привлечения и дальнейшей работы квалифицированных судей и позволяет им материально поддерживать свои семьи и жить достаточно обеспеченно без необходимости поиска других источников дохода.

Заключение	Соотношение: отрицательное
Заработная плата судей в Узбекистане крайне низкая.	

Анализ/Общие сведения:

Закон «О судах» предусматривает, что независимость судей обеспечивается, среди прочего, «предоставлением судье за счет государства материального и социального обеспечения, соответствующего его высокому статусу» (закон «О судах», см. выше на стр. 7, Ст. 67).

К сожалению, должность судьи в Узбекистане является чрезвычайно низкооплачиваемой. Судья суда первой инстанции может получать около 20-30 долларов США в месяц, судьи вышестоящих судов получают не намного больше. Сотрудники милиции, также как и прокуроры оплачиваются выше, чем судьи (в некоторых случаях в два раза). Более того, известно, что в сельской местности для того, чтобы выжить судьям иногда приходится заниматься сельским хозяйством. С другой стороны государство обеспечивает судью квартирой и телефоном, а председатели судов получают государственные машины. Тем не менее, низкая зарплата судей является безусловно одной из причин проблемы коррупции в судебной системе. Не менее важно то, что такая зарплата не может привлечь в судебную систему квалифицированных юристов. Тем не менее, некоторые из респондентов, занимающих ключевые должности, отметили, что судьи ведут весьма обеспеченный образ жизни благодаря получаемым ими взяткам.

Судьи Конституционного суда находятся в несколько лучшем положении. Председатель Конституционного суда оплачивается также как и заместитель председателя Парламента, а заместитель председателя Конституционного суда оплачивается также как и председатель парламентского комитета, другие же члены оплачиваются также как и заместители председателя парламентских комитетов. Представитель Конституционного суда отказался назвать точную цифру заработной платы, отметив лишь то, что уровень заработной платы в Узбекистане в основном довольно низкий, а размер заработной платы судей, по крайней мере, сопоставим с размером зарплаты, которую получают другие высокопоставленные должностные лица.

Фактор 12: Судебные здания

Судебные здания имеют удобное месторасположение и легко находимы, в них предусматривается обстановка, удовлетворяющая требованиям отправления правосудия с наличием соответствующей инфраструктуры.

Заклучение	Соотношение: отрицательное
<p>Хотя большинство судов расположены в центре и легко находимы, наблюдается нехватка гражданских и хозяйственных судов в областях, что дает основания к беспокойству в отношении доступа к правосудию. Хотя вышестоящие суды хорошо оборудованы, в нижестоящих судах отсутствует соответствующая инфраструктура и обстановка, удовлетворяющая требованиям отправления правосудия.</p>	

Анализ/Общие сведения:

Большинство судов имеют удобное месторасположение и легко находимы. Беспокойство вызывает то, что в отличие от уголовных судов, гражданские суды расположены не в каждом районе. В стране имеется 210 районов и только 76 так называемых межрайонных гражданских судов. Аналогично, хозяйственные суды имеются только на областном уровне. У ряда судей и адвокатов вызывает беспокойство отсутствие судов в каждом районе, что создает проблемы в отношении доступа к правосудию.

В связи с этим вопросом, член данной исследовательской группы позвонил в один из судов Ташкента для выяснения его адреса. Служащий, ответивший на звонок, отказался

предоставить запрашиваемую информацию. Такая реакция явно не способствует совершенствованию доступа к правосудию¹.

Вышестоящие суды (Конституционный суд, Верховный суд и Высший хозяйственный суд) расположены в хороших зданиях и хорошо оборудованы. Один из областных судов, который посетила данная группа (в Самарканде), также находился в большом и удовлетворяющем требования здании. Однако, в нижестоящих судах залы судебных заседаний и офисные помещения очень маленькие, а помещения регистрации и хранения документов старые. Некоторые судьи отметили нехватку залов судебных заседаний для всех судей. В судах нет ни офисов по информированию общественности, ни копировальных машин, ни прочего оборудования, т.е. всего того, что могло бы сделать судебные учреждения и их ресурсы более доступными.

В 2000 году Аппарат Омбудсмана провел оценку трех городских и семи районных судов Ташкентской области, а также Ташкентского областного суда. Во время исследования были выявлены:

- Плохое физическое состояние зданий судов, залов судебных заседаний, лифтов, туалетов и мест общего пользования;
- Нехватка мебели, материалов и технических средств для судей и их помощников;
- Ограниченный вход в здания из-за пропускных пунктов;
- Отсутствие информации о местонахождении судов и офисов судей и о графике их работы; и
- Отсутствие помещений для адвокатов, задержанных и граждан, а также отсутствие места, где адвокаты и подсудимые могли бы обсуждать конфиденциальные вопросы (Доклад Аппарата Омбудсмана об итогах мониторинга соблюдения прав человека на обращение в суды Ташкентской области (2000).

С другой стороны, по крайней мере, один уголовный суд в Ташкенте выделил помещение под рабочее место для адвокатов, построил новый кафетерий и обновил камеры содержания заключенных. Интересно, что данная работа была проделана при поддержке местного махаллинского комитета, что, очевидно, не является необычным. Отраднейшим фактом является то, что махалля в качестве приоритета выбрала содействие судам, вызывая определенные опасения насчет независимости судов, поскольку, вне сомнения, им придется принимать решения по делам, в которых у махалли имеется заинтересованность (см. Фактор 10).

Судебный департамент возглавляет работу по постройке новых зданий судов в каждом районе. До сих пор шесть таких новых зданий было построено в 14 областях страны.

Фактор 13: Судебная безопасность

Выделяются достаточные ресурсы для защиты судей от таких угроз как домогательство, нападение и убийство.

¹ Другим возможным препятствием в отношении доступа к правосудию являются относительно высокие государственные пошлины, которые обычно определяются в процентном соотношении к общей сумме иска (а именно 10%). В дальнейшем пошлины платятся при подаче апелляции. В стране, где среднемесячная зарплата составляет 25 долларов США, такие расходы могут оказаться тяжелыми для стороны процесса. Оплата государственных пошлин не требуется при рассмотрении трудовых вопросов и определенных вопросов здравоохранения, рассматриваемых в судебном порядке.

Заключение	Соотношение: нейтральное
<p>Ресурсы, выделяемые на защиту судей, не достаточны; однако, судьи редко подвергаются нападению или угрозам, а их безопасность обычно не рассматривается в качестве серьезной проблемы.</p>	

Анализ/Общие сведения:

На судебный департамент при Министерстве юстиции возложена ответственность за организацию «безопасности судей и судопроизводства» (Постановление №120, см. выше на стр. 21). Обычно защита судов обеспечивается сотрудниками милиции Министерства внутренних дел, которые стоят на постах у входа в здание суда. В судах не имеется металлических детекторов или других охранных приборов. Сообщений о нападениях на судей не поступало, а защита судей и судов не рассматривается в качестве особого приоритета. Доминирование прокуратуры и исполнительной власти над судебной системой оказывает негативное влияние на безопасность судей, которое носит скрытый характер. (см. Фактор 7 и 20)

IV. Структурные гарантии

Фактор 14: Гарантированный срок назначения на должность

Старшие судьи назначаются на установленный срок, гарантирующий пребывание в должности до наступления пенсионного возраста или до окончания определенного срока значительной продолжительности.

Заключение	Соотношение: отрицательное
<p>Судьи всей судебной системы назначаются только на пятилетний срок и по истечении данного срока могут быть назначены вновь. Продолжительность такого срока явно недостаточна.</p>	

Анализ/Общие сведения:

Судьи на каждом уровне судебной системы могут назначаться только на пятилетний срок и могут неоднократно назначаться вновь по истечении каждого такого срока. Такой срок пребывания в должности является недостаточно продолжительным, и большинство опрошенных судей считают необходимым продлить данный срок. Некоторые судьи и адвокаты отметили, что судья, выносящий решения против интересов правительства, может не быть назначенным повторно, а судьи, чье мнение часто опротестовывается прокуратурой, могут быть либо смещены с занимаемой должности либо, по крайней мере, не быть повторно назначены. Судьи, следующие рекомендациям председателей своих судов, с меньшей вероятностью принимают независимые от них решения. В 2001 году Комитет ООН по правам человека сообщил о своей «серьезной озабоченности отсутствием независимости судей вопреки требованиям параграфа 1 статьи 14 [Международного пакта по гражданским и политическим правам]. Назначение судьи только на пятилетний срок, в особенности вкпе с предусмотренной законом возможностью применения дисциплинарных мер к судьям ввиду «некомпетентности их решений», подвергает их значительному политическому давлению и угрожает их независимости и беспристрастности» (Доклад Комитета ООН по правам человека, см. выше на стр. 12).

Несмотря на явную полезность краткосрочного назначения судей с точки зрения их контролирования, некоторые наблюдатели отметили, что работающие в настоящее время судьи, которых считают коррумпированными и контролируемым правительством, не должны иметь привилегии назначения на срок, гарантирующий длительное пребывание в должности. Любое продление срока пребывания в должности должно сопровождаться прозрачными процедурами назначения и строгостью отбора.

Единственным судьей, назначаемым пожизненно, является бывший президент страны, который пожизненно становится членом Конституционного суда после выхода в отставку (все остальные члены, как и все остальные судьи, пребывают в должности пять лет). Также следует отметить, что гарантирующие неприкосновенность положения (обсуждаемые ниже) имеют большую силу для судей Конституционного суда, нежели для других судей.

Фактор 15: Объективные критерии продвижения по службе

Продвижение по службе судей основывается на таких объективных критериях, как квалификация, честность и опытность.

Заключение	Соотношение: отрицательное
Процесс повышения по службе судей не является ни объективным, ни прозрачным.	

Анализ/Общие сведения:

Хотя Высшая квалификационная комиссия дает рекомендации по повышению судей в должности, окончательное решение выносится Президентом. Большинство наблюдателей подвергает такую практику критике по тем же причинам, что и практику назначения судей (фактор 2): по их мнению данный процесс не является объективным и прозрачным. Судьи же считают, что они придерживаются объективных критериев, таких как скорость работы судьи, и количество решений, отмененных в апелляционном порядке. Председатель суда готовит отчет для вышестоящего суда каждые шесть месяцев о работе судей в своем суде.

Высшая квалификационная коллегия Верховного суда (не путать с Высшей квалификационной комиссией при Президенте) рассматривает кандидатов в председатели и заместители председателей нижестоящих судов, которые назначаются Президентом. Опять таки, такие обсуждения, в основном, не носят открытого характера, отмечается отсутствие известных объективных критериев, а Президент обычно пользуется широкой свободой действий в процессе назначения судей на должность.

Фактор 16: Неприкосновенность судей для официальных действий

Неприкосновенность судьи распространяется на предпринимаемые им по долгу службы действия.

Заключение**Соотношение: нейтральное**

Неприкосновенность судей широко предусмотрена Конституцией и рядом законов, однако существуют и урезающие ее законы. Поскольку не имеется статистики о том, как часто судьи лишаются неприкосновенности, трудно судить о степени их защищенности.

Анализ/Общие сведения:

Вопрос неприкосновенности судей охватывается усложненной и противоречивой совокупностью правовых норм.

Конституцией предусматривается, что судьи Конституционного суда «пользуются правом неприкосновенности». (Конституция, см. выше на стр. 14, Ст. 108). В отношении других судей в Конституции предусматривается лишь то, что «неприкосновенность судей гарантируется законом» (там же, Ст. 112).

В законе «О судах» говорится, что «Личность судьи неприкосновенна. Неприкосновенность судьи распространяется на его жилище, служебное помещение, используемые им транспорт и средства связи...» (закон «О судах», см. выше на стр. 7, Ст. 70). С другой стороны, обыск служебного помещения или жилища судьи или прослушивание его телефона может производиться с санкции областных прокуроров или «по решению суда». Уголовное дело в отношении судьи может быть возбуждено Генеральным Прокурором при наличии согласия Пленума Верховного суда или Пленума Высшего Хозяйственного суда (там же, Ст. 70).

В Уголовно-процессуальном кодексе указывается, что судьи (а также члены парламента и прокуроры) «не могут быть задержаны и доставлены в милицию или иной правоохранительный орган» (Уголовно-процессуальный кодекс, см. выше на стр. 18, Ст. 223). Однако, в нем также говорится, что судья Конституционного суда может браться под стражу с согласия Конституционного суда, и, что судьи других судов могут браться под стражу с согласия Пленума Верховного суда или Пленума Высшего Хозяйственного суда (там же, Ст. 239).

Хотя статистические данные о том, насколько часто судьи лишаются своей неприкосновенности, отсутствуют, судьи регулярно преследуются в судебном порядке, что обсуждается ниже (фактор 17). Исходя из ограниченного объема информации, имеющейся по этому вопросу, можно сказать, что преследования такого рода обычно не носят политического характера (якобы по причине того, что политически неудобного судью достаточно просто отстранить от занимаемой должности), а вызваны взяточничеством, коррупцией или злоупотреблением власти.

Фактор 17: Смещение с должности и дисциплинарные взыскания в отношении судей

Судьи могут быть отстранены от должности или понести другое наказание только в случае нарушения ими служебных обязанностей, причем такой процесс является прозрачным и обуславливается объективными критериями.

Заключение**Соотношение: отрицательное**

Как и в случае назначения и повышения по службе судей, смещение с должности и применение дисциплинарных взысканий не являются прозрачными и, в основном, не объективны.

Анализ/Общие сведения:

Процесс дисциплинарных взысканий в нижестоящих судах первоначально осуществляется областными квалификационными коллегиями, решения которых могут быть обжалованы в Высшей квалификационной коллегии при Верховном суде и Высшей квалификационной комиссии при Президенте. Однако неясность такого процесса приводит многих наблюдателей к мнению, что его осуществление не является прозрачным.

«Полномочия судьи приостанавливаются», если против него возбуждено уголовное дело (закон «О судах», см. выше на стр. 7, Ст. 71). Кроме того, полномочия судьи могут быть приостановлены квалификационной коллегией Верховного суда, а для судей хозяйственных судов – квалификационной коллегией Высшего Хозяйственного суда, если судья:

- занимается деятельностью, несовместимой с его должностью;
- подвергнут принудительным мерам медицинского характера; или
- объявлен судом безвестно отсутствующим (там же, Ст. 71).

Первые две вышеприведенные причины, имея весьма широкое толкование, вызывают беспокойство, особенно учитывая события советского периода, когда психическое заболевание использовалось в качестве повода для лишения свободы лиц, не подчинявшихся требованиям данного режима. В случае ареста судьи, он лишается судейских полномочий, а выплата его заработной платы и социальных пособий приостанавливается. Судья не лишается данных привилегий, если его деятельность приостановлена по одной из приведенных выше причин (там же, Ст. 71).

Полномочия судей Верховного и Высшего Хозяйственного судов прекращаются Парламентом по представлению Президента (закон «О судах», см. выше на стр. 7, Ст. 72). Формулировка данной статьи не вносит ясности по вопросу, уполномочен ли парламент отклонить представление Президента. Полномочия областных и городских (районных) судей могут быть прекращены Президентом по представлению Высшей квалификационной комиссии (следует помнить, что ее члены назначаются и могут быть отстранены от должности Президентом, они также подотчетны Президенту). Полномочия судей хозяйственных судов могут быть прекращены Президентом по представлению председателя Высшего Хозяйственного суда (там же, Ст. 72). Основанием для прекращения является:

- нарушение судьей присяги (присяга гласит: «Торжественно клянусь честно и добросовестно исполнять свои обязанности, осуществлять правосудие, подчиняясь только закону, быть беспристрастным, объективным и справедливым, как велят мне долг судьи и моя совесть» (см. закон «О судах», см. выше на стр. 7, Ст. 64);
- его письменное заявление;
- осуществление судьей деятельности, несовместимой с его должностью, после сделанного ему соответствующей квалификационной коллегией судей предупреждения;
- признание его недееспособным решением суда;
- утрата судьей гражданства Республики Узбекистан;

- вступление в отношении судьи в законную силу обвинительного приговора суда;
- объявление судьи умершим; или
- неспособность по состоянию здоровья в течение длительного времени исполнять обязанности судьи (там же, Ст. 64).

В законе «О судах» указывается, что дисциплинарные меры могут быть применены только по решению соответствующей квалификационной коллегии судей (закон «О судах», см. выше на стр. 7, Ст. 73). В соответствии со статьей 74 существуют квалификационные коллегии Верховного суда (избирается его Пленумом), Высшего Хозяйственного суда (избирается его Пленумом) и гражданских и уголовных судов областей и города Ташкента (избирается судьями области) (там же, Ст.74). Каждая квалификационная коллегия избирается сроком на пять лет. Апелляции по решениям данных квалификационных коллегий могут приниматься Высшей квалификационной коллегией Верховного суда (Постановление 323-II Олий Мажлиса «О квалификационных коллегиях судей» от 7 декабря 2001). Судопроизводство закрыто для общественности, а судья не может быть представлен адвокатом.

Далее в законе предусматривается, что квалификационные коллеги могут принимать дисциплинарные меры, если судья нарушает законность при осуществлении правосудия или допускает упущения в организации судебной работы вследствие небрежности или недисциплинированности или совершает служебный проступок. «Отмена или изменение судебного решения само по себе не влечет ответственности судьи... если при этом им не были допущены преднамеренное нарушение закона или недобросовестность, повлекшая существенные последствия» (закон «О судах», см. выше на стр. 7, Ст. 73).

Несмотря на имеющуюся защиту, известно, что практика смещения судей, чьи решения были отменены при опротестовании дела прокуратурой три или более раз, все еще остается в силе (см. фактор 7).

Хотя, ввиду отсутствия статистических данных, трудно определить, сколько судей были привлечены к дисциплинарной ответственности или смещены, данная цифра представляется достаточно большой, особенно относительно размера судебной системы. По оценкам большинства каждый год против судей проводится два-три судебных расследования, однако, по словам одного респондента, занимающего ключевую должность, в заключении могут находиться до 30 судей, в большинстве случаев, по обвинению в коррупции; судьи находятся в специальных тюрьмах для осужденных судей, прокуроров и работников милиции. Представители Верховного Суда отметили, что «было всего несколько случаев смещения судей» по причине их профессионального поведения и только десять случаев коррупции за последние десять лет.

В прессе редко освещаются случаи дисциплинарных мер или судебных расследования против судей, однако, по непроверенной информации, поступившей осенью 2002 года, предполагается, что пресса стала более полно освещать такие события. Во время проведения данного обзора было освобождено от должности одиннадцать судей Верховного Суда, в прессе же прошло короткое сообщение, в котором говорилось, что некоторые вышли в отставку по состоянию здоровья или были назначены на другие должности.

Фактор 18: Распределение дел между судьями

В основе распределения дел между судьями лежит объективный метод, такой как лотерея или учет области специализации судьи; судья может быть отстранен от дела только при наличии достаточных оснований, таких как конфликт интересов или чрезмерная рабочая нагрузка.

Заключение
Соотношение: отрицательное

Распределение дел между судьями осуществляется председателем каждого суда, что, по крайней мере, создает впечатление ошибочности такой практики. Отсутствует причина, по которой дела не распределяются произвольно.

Анализ/Общие сведения:

Распределение дел между судьями осуществляется председателем каждого суда (закон «О судах», см. выше на стр. 7, Статьи 38 и 58). По мнению одного из наблюдателей, такая практика может являться «инструментом», и в производство «верноподданных» судей могут поступать дела, которые сулят «получение большой взятки». Часть денег, полученных в виде взятки, безусловно, передается по цепочке судье, ответственному за распределение дел. Кроме возникновения вопросов этического характера, распределение дел между судьями председателями судов является потерей ценного судебного времени, поскольку в таком случае судьи выполняют чисто административные функции. Не существует причины, по которой дела не могут распределяться произвольным образом, что могло бы помочь повысить эффективность и укрепить доверие к судебной системе.

После первоначальной передачи дела, только в редких случаях судьи отстраняются от дела, или оно передается другому судье.

Фактор 19: Ассоциации судей

Ассоциация существует с единственной целью защищать и поддерживать интересы судебной системы и является активно действующей организацией.

Заключение
Соотношение: нейтральное

Ассоциация судей Узбекистана являлась активной организацией-реформатором, однако последняя замена ее председателя представителем Министерства юстиции вызывает беспокойство в отношении независимости данной организации.

Анализ/Общие сведения:

В соответствии с законом «О судах» судьи имеют право «объединяться в ассоциации» (закон «О судах», см. выше на стр. 7, Ст. 65). Ассоциация судей Республики Узбекистан была сформирована в 1997 году при содействии Американского агентства по международному развитию (USAID) и ABA/CEELI. Содействие включало в себя предоставление интенсивного обучения лидеров и отобранных членов организации в течение примерно пяти лет, включая содействие в разработке Правил судебской этики.

Ассоциации судей Узбекистана отводится большая роль в реформировании судебной системы Узбекистана. Такое признание она получила после проведения ряда семинаров по всей стране в 1998 и 1999 годах, на которых более 140 судей занимались обсуждением независимости судебной системы. Кроме того, в 1999 году Председатель Ассоциации судей был членом Президентской Комиссии по судебно-правовой реформе, которая внесла ряд конкретных предложений по реформированию судебной системы в стране, включая создание квалификационных коллегий, специализацию судов и меры, направленные на то, чтобы управление судами вышло из сферы влияния Министерства

Юстиции. Другими словами, до недавних пор Ассоциация судей являлась важной и активно действующей организацией. В конце 2001 году председатель Ассоциации покинул свой пост, для того, чтобы, как сообщалось, направить все свои усилия на работу в парламенте, членом которого он является. Однако, некоторые полагают, что проводящий активную политику председатель был вынужден уйти с поста. Исполнительный совет избрал начальника Судебного департамента при Министерстве Юстиции в качестве его временной замены до проведения встречи всех ее членов для избрания нового постоянного главы.

В сентябре 2002 года было проведено собрание членов Ассоциации судей, на котором представитель Министерства Юстиции был официально избран Председателем Ассоциации. Хотя избрание на пост проводилось большинством присутствующих на собрании членов, было оказано воздействие на процедуру и порядок избрания в пользу выдвинутого представителя, что не являлось образцом демократической прозрачности. По сути, наличие официального представителя Министерства Юстиции на посту Председателя Ассоциации ставит под сомнение ее независимость.

Даже не учитывая назначения на пост председателя лица, имеющего прямые связи с Министерством Юстиции, существует ряд вопросов, вызывающих беспокойство в отношении Ассоциации судей как таковой. Хотя уровень членства представляется высоким (включая большую часть из имеющихся в стране 1000 судей), многие ее члены не платят взносы, которые составляют двадцать процентов от минимальной месячной заработной платы. Даже в случае оплаты ими взносов, их было бы недостаточно для покрытия расходов Ассоциации. Следовательно, организация в большой степени зависит от поддержки донорского сообщества. Донорское сообщество, учитывая вмешательство Министерства Юстиции в управление Ассоциацией судей, критически пересматривает возможность оказания поддержки. Ассоциации необходимо уладить проблемы, касающиеся ее управления, и приступить к решению вопроса об устойчивом развитии данного института в долгосрочной перспективе.

V. Подотчетность и прозрачность

Фактор 20: Судебные решения и злоупотребление влиянием

Решения судей основываются исключительно на фактах и законах и не допускают злоупотребления влиянием вышестоящими судьями (например, председателями судов), частными заинтересованными лицами и другими ветвями власти.

Заключение	Соотношение: отрицательное
<p>Широко распространено мнение, что суды коррумпированы, контролируются исполнительной властью (в основном через прокуратуру) и не являются независимыми.</p>	

Анализ/Общие сведения:

Конституцией предусматривается, что «Судьи независимы, подчиняются только закону. Какое-либо вмешательство в деятельность судей по отправлению правосудия недопустимо и влечет ответственность по закону» (Конституция, см. выше на стр. 14 Ст. 112). В законе «О судах» также говорится, что «Судьи независимы, подчиняются только закону. Какое-либо вмешательство в деятельность судей по отправлению правосудия недопустимо и влечет ответственность по закону. Судебная власть... действует

независимо от законодательной и исполнительной властей, политических партий и иных общественных объединений» (закон «О судах», см. выше на стр. 7, Ст. 4).

Несмотря на достойные одобрения формулировки, деятельность судей в Узбекистане скорее контролируется исполнительной ветвью власти и подстраивается под коррумпированные частные интересы, нежели осуществляется независимо. Госдепартамент США по рассмотрению докладов о правах человека резюмирует, что «Конституцией предусматривается независимость судебной системы; однако, деятельность судебной власти направляется исполнительной властью и на практике является зависимой» (Госдепартамент США по рассмотрению докладов о правах человека: Узбекистан (2001).

В определенном смысле закон сам по себе предписывает участие исполнительной власти на самом высоком уровне принятия судебных решений. Закон «О судах» предусматривает, что Генеральный Прокурор «участвует» в пленарных заседаниях Верховного суда (закон «О судах», см. выше на стр. 7, Ст. 15). Среди прочего, пленарное заседание Верховного Суда рассматривает поданные прокуратурой протесты в порядке надзора и дает руководящие разъяснения по вопросам применения законодательства для нижестоящих судов. С другой стороны, в законе указывается, что обсуждение протеста и голосование должны производиться только в присутствии членов Пленума, что подразумевает, что Генеральный Прокурор не должен участвовать в заключительном рассмотрении или голосовании по делу (там же, Ст. 18).

Подобным образом, Генеральный Прокурор «участвует» в пленарных заседаниях Высшего Хозяйственного Суда (там же, Ст. 45).

Представитель аппарата Президента по юридическим и судебным вопросам также сообщил о том, что его представители посещают пленарные заседания Конституционного, Верховного и Высшего Хозяйственного судов для «наблюдения за разработкой инструкций для нижестоящих судов». Такая практика также не способствует повышению независимости данных институтов.

Как обсуждалось в Факторе 7, при рассмотрении уголовных дел суды практически постоянно следуют решениям прокуратуры. Судьи не действуют как беспристрастные арбитры при рассмотрении споров между государством и гражданами, а скорее приводят в исполнение волю государства. В действительности, во многих случаях прокурор не появляется в суде до вынесения приговора, что означает, что судье предоставляется право представлять обвинение и затем выносить решение по такому делу. Такая практика, самое меньшее, размывает границы разделения полномочий различных ветвей власти и вызывает серьезную озабоченность в отношении независимости судебной системы.

Многочисленные наблюдатели отметили малую вероятность вынесения судами решений, противоречащих интересам государства даже по гражданским делам. Нежелание судебной системы противостоять государству присуще как вышестоящим, так и нижестоящим судам. Один из наблюдателей описал, что согласно Гражданскому Кодексу при банкротстве компании, прежде всего, выплачиваются долги по зарплате, затем по социальным льготам, и только в последнюю очередь выплачиваются налоги государству. Министерство Финансов подало иск в Конституционный Суд о выплате налогов государству в первую очередь. Конституционный Суд принял решение, что Гражданский Кодекс соответствует Конституции, однако, поскольку такая просьба исходила от Министерства Финансов, выплату налогов следует производить в приоритетном порядке. В другом случае государственный банк потребовал исполнения контрактного обязательства организацией, которая даже не являлась стороной данного контракта. Суд не смог вынести решения в пользу государственной компании, однако, не желая открыто принимать решения против нее, он, вместо этого, предложил двум сторонам урегулировать спор. В еще одном случае Высший Хозяйственный суд удовлетворил решение правительства об отзыве лицензии на

конвертацию валютных средств, нарушив при этом контрактное соглашение. Как иронично заметил один коммерсант, являющийся стороной в судебном процессе: «Если вашим оппонентом является государственная организация, то это повод для глубокого беспокойства». Один из коллег просто сказал, что «суд редко выносит решение против государства».

Кроме того, прокуратура иногда вмешивается в гражданские или хозяйственные дела, в которых у государства не имеется непосредственного интереса, и, то, какую сторону занимает прокуратура в таких делах, может оказаться решающим фактором. Высший Хозяйственный суд неодобрительно отзываясь о такого рода вмешательстве прокуратуры в судебные дела и заявляет, что в состоянии решать их самостоятельно.

Как отмечалось в факторе 6, маловероятно, что суды могут принудить действовать государственные ведомства в случае необходимости таких действий.

Как уже отмечалось в факторе 10, ввиду оказываемой поддержки судебной системе, представители местных органов власти (хокимы) также могут злоупотреблять своим влиянием в судах. Поскольку жилье судьям обычно выдается хокимами, судьи обычно не склонны принимать решения против них.

Независимость также подрывается и изнутри судебной системы. Один бывший судья отметил, что случаи, когда председатель суда дает инструкции по решению дела, довольно распространены. По его словам, судья вряд ли будет противоречить решению председателя, поскольку последний может не рекомендовать его для повторного назначения.

Коррупция судебной системы Узбекистана также является серьезной проблемой. Существование этой проблемы признавалось всеми опрошенными судьями и адвокатами. Многие судьи были смещены и подверглись судебному преследованию за взяточничество (Фактор 17). Некоторые отметили, что несмотря на низкую заработную плату, многие судьи живут в дорогих домах. Не существует законов, требующих от судей декларировать свое имущество, финансовые сбережения и прочие источники дохода. Низкая судейская зарплата не способствует привлечению в судебную систему людей с высокими моральными устоями, а отсутствие ясности в законодательстве способствует коррумпированности решений. Также важно отметить, что ряд опрошиваемых лиц также упомянули коррумпированность высших юридических учебных заведений: студенты могут дать взятку за поступление, а также для перехода с курса на курс. Это означает, что потенциальные судьи уже подвергнуты пагубному влиянию коррумпированной среды, и не удивительно, что судебная система широко воспринимается как коррумпированная.

Фактор 21: Кодекс этики

Кодекс этики для судей существует для рассмотрения таких основных вопросов, как конфликт интересов, пристрастные отношения с одной стороной процесса и не совместимая с должностью судьи политическая деятельность; судьи должны проходить обучающий курс для ознакомления с данным кодексом как до своего назначения, так и во время пребывания в должности.

Заклучение

Соотношение: нейтральное

Ассоциация судей приняла Правила судейской этики, запрещающие пристрастные отношения с одной стороной процесса, конфликт интересов и не совместимую с деятельностью судьи политическую деятельность; однако, Правила не имеют силы закона, а механизм их исполнения отсутствует. Другими законами запрещается политическая деятельность судей, а процессуальные кодексы включают средства отвода судей в случае явного конфликта интересов. Учебный план Центра повышения квалификации юристов не предусматривает обучения профессиональной этике, хотя этические вопросы рассматриваются в ходе проведения некоторых основных курсов.

Анализ/Общие сведения:

Некоторые положения Конституции и процессуальных кодексов предусматривают этические нормы для судей. В Конституции, например, указывается, что судьи не могут состоять членами политических партий и занимать какую-либо другую оплачиваемую должность (Конституция, см. выше на стр. 14, Ст. 112). В законе «О судах» говорится, что судьи обязаны «воздерживаться от действий, которые могут умалить авторитет правосудия, достоинство судьи или вызвать сомнения в его объективности». Им также предусматривается, что судьи не могут состоять членами политических партий или «заниматься какими-либо другими видами оплачиваемой деятельности, кроме научной, педагогической и творческой» (закон «О судах», см. выше на стр. 7, Ст. 66). В Гражданском Процессуальном Кодексе указывается, что судья не может рассматривать дело и подлежит отводу, если:

- лично, прямо или косвенно, заинтересован в исходе дела или имеются иные обстоятельства, вызывающие сомнения в его беспристрастности;
- при предыдущем рассмотрении данного дела участвовал в качестве свидетеля, эксперта, специалиста, переводчика, представителя, прокурора, секретаря судебного заседания; или
- является родственником стороны или других лиц, участвующих в деле (Гражданский Процессуальный Кодекс Республики Узбекистан № 477-1, 30 августа 1997 г. – далее Гражданский Процессуальный Кодекс – Ст.25) .

Нашей группе не удалось установить, насколько часто для отвода судей используются данные положения, однако разрозненные факты позволяют предположить, что такое происходит не часто.

Кроме того, Ассоциация судей приняла Правила судейской этики и планирует вскоре принять их переработанную версию. Проект Правил был рассмотрен на собрании членов Ассоциации в сентябре 2002 года, и, ожидается, что вскоре они будут приведены в исполнение. Новые Правила предусматривают, что судья:

- должен отказаться от участия в рассмотрении дел, «если есть серьезные основания для сомнения в его беспристрастности» (Правила судейской этики судей Республики Узбекистан, Ассоциация судей Узбекистана, январь 2002 г., Правило 11);
- должны «постоянно совершенствовать свое профессиональное мастерство и квалификацию» (там же, Правило 12);
- не должны «отчитывать участников судебного процесса по поводу их поступков и поведения» (там же, Правило 15);
- должны «избегать обсуждения находящихся в их рассмотрении дел с участниками процесса за пределами судебного зала» (там же, Правило 17); и

- должны «не нарушать человеческих прав и ценностей, воздерживаться от высказывания собственных мнений по вопросам религии, расы, пола и социальным вопросам во время исполнения служебных обязанностей» (там же, Правило 18).

Положения Правил судейской этики Ассоциации судей не имеют силы закона, а механизм приведения их в исполнение отсутствует.

Стандартный учебный план Центра повышения квалификации юристов не включает компонента обучения этике, хотя этические вопросы охвачены некоторыми основными курсами. Учитывая проблемы коррумпированности, описание которых дается в факторе 20, Центру повышения квалификации юристов следует придавать большее значение проблеме коррупции. Центру также следует включить в обучающие программы предмет этики для адвокатов, поскольку адвокаты воспринимаются в качестве звена, по которому осуществляются незаконные выплаты судьям; именно они должны требовать отвода судей в случае очевидного конфликта интересов или других ошибок этического характера.

Фактор 22: Процесс подачи жалоб на поведение судей

Важным фактором является практика подачи жалоб другими судьями, юристами и общественностью в отношении профессионального поведения судей.

Заключение	Соотношение: отрицательное
<p>При отсутствии ясной практики регистрации жалоб в отношении поведения судей ни судьи, ни Министерство Юстиции, ни адвокатура не принимают каких-либо мер для внесения ясности в этот процесс или информирования общественности в отношении имеющихся способов обращения в суд и их использования. Тем не менее, граждане и адвокаты могут использовать различные способы правовой защиты; аппарат Омбудсмана сообщает о получении большого количества жалоб относительно судебной системы и достижении некоторых результатов по жалобам граждан.</p>	

Анализ/Общие сведения:

Процесс регистрации жалоб в отношении поведения судей носит неясный характер, причем различные респонденты давали различные ответы на этот вопрос, начиная с жалоб на имя председателя суда, в областную квалификационную коллегия, Высшую квалификационную комиссию, Омбудсмену, прокурору и, заканчивая, жалобой на имя Президента. Факт отсутствия определенного ответа указывает на то, что не существует ясного процесса регистрации жалоб в отношении неправомерного поведения судей. Следует отметить, что, с другой стороны, Гражданский и Уголовный Процессуальные Кодексы не включают методов «отвода» судьи для отстранения от дела, в котором имеется очевидный конфликт интересов (фактор 21).

Следует отметить, что Аппарат Омбудсмана начинает рассмотрение большого количества поступающих от граждан жалоб относительно судов. В Докладе Омбудсмана за 2001 год говорится, что 54 процента из общего числа 4472 заявлений, поданных гражданами, «связаны с деятельностью судов и правоохранительных органов, которая включает необоснованное продление срока расследования, проволочки, неправомерные действия правоохранительных органов, противоречивые решения судов или их невыполнение, незаконные методы при проведении расследования, нарушение права подсудимых на защиту в суде» (Доклад Уполномоченного Олий Мажлиса по правам человека (Омбудсмана) за 2001 г. (2002 г.), стр. 5). Областные представители Омбудсмана также

сообщили, что 33 процента из 1047 жалоб, полученных в 2001 году, относятся к сфере правосудия (там же, стр. 6).

Хотя Омбудсмен в целом обладает только ограниченным правом реагирования на жалобы, суды приступили к слушанию жалоб в отношении процессуальных злоупотреблений. Если суд не реагирует на запрос Омбудсмента, Омбудсмен может направить жалобу в прокуратуру, которая может подать протест от имени Омбудсмента и обратившегося с жалобой лица. Несмотря на действенность такой практики, нежелательным остается тот факт, что прокуратура опять-таки выступает в роли стража порядка, в то время как суды не предпринимают мер по повышению своей репутации и ответственности. Ни Министерство Юстиции, ни суды, ни адвокатура не занимались разработкой каких-либо руководств для адвокатов или общественности, а подача жалоб не приветствуется. Комментируя последнюю мысль, один судья недвусмысленно дал понять, обращаясь к законам о клевете, что против граждан, подавших ложные жалобы на деятельность судей, может быть возбуждено уголовное дело.

Фактор 23: Доступ общественности и средств массовой информации к судопроизводству

Судебные процедуры носят открытый характер и допускают присутствие общественности и средств массовой информации.

Заключение	Соотношение: отрицательное
<p>Хотя законом предусматривается, что судебные слушания, за некоторым исключением, должны быть открытыми для общественности, существует ряд препятствий для ее участия в процессе, включая охрану на входе в здание и малые размеры залов судебных заседаний. Для наблюдения за процессом требуется специальное разрешение, выданное председателем суда. Освещение в прессе находится на весьма низком уровне и обычно включает незначительный анализ важных процессов и изменений внутри судебной системы.</p>	

Анализ/Общие сведения:

Конституция предусматривает, что «Разбирательство во всех судах открытое. Слушание дел в закрытом заседании допускается лишь в случаях, установленных законом» (Конституция, см. выше на стр. 14, Ст. 113). Аналогично в законе «О судах» указывается, что «Разбирательство дел во всех судах открытое. Слушание дел в закрытом заседании допускается лишь в случаях, установленных законом» (закон «О судах», см. выше на стр. 7, Ст. 7).

По этому вопросу в Докладе о правах человека Государственного Департамента США отмечено, что «международным наблюдателям обычно разрешается присутствовать на судебных процессах, хотя иногда сложно убедить отдельных судей допустить посторонних в зал суда» (Госдепартамент США по рассмотрению докладов о правах человека: Узбекистан (2001). Наша группа выяснила, что вполне вероятен отказ судьи на просьбу о посещении обозревателей, особенно засекреченных политических дел, при отсутствии специального разрешения, выданного председателем суда.

В этой области также имеется ряд проблем кроме возникающих при рассмотрении политических дел. Во-первых, охрана у входа не впускает лиц до выяснения причины посещения суда. Довольно не просто попасть в суд для наблюдения за процессом. Во-

вторых, многие залы судебных заседаний слишком малы, чтобы разместить даже стороны процесса и свидетелей, не говоря о наблюдателях. В-третьих, в хозяйственных судах, по крайней мере на областном уровне, не проводится открытых слушаний; стороны просто направляют документы, подтверждающие, что они доверяют действиям судьи, который потом выносит свое решение.

Кроме этого, государство может потребовать проведения закрытого слушания, когда это необходимо для сохранения государственного секрета (Уголовно-процессуальный кодекс, см. выше на стр. 18, Ст. 19; Гражданский процессуальный кодекс, см. выше на стр. 36, Ст. 10; Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Узбекистан № 478-1, январь 1998 г., Ст. 8). Группе не удалось получить каких-либо статистических данных в отношении того, насколько часто применялись данные положения.

Другим вопросом, вызывающим беспокойство, является полное отсутствие свободы печати в Узбекистане. Большинство газетных изданий в основном контролируются государством, также как и теле-, и радиовещательные станции. Обзор свободы печати, проведенный «Фридом Хаус», оценивает прессу в Узбекистане как «несвободную» (Обзор свободы печати (2000 г.), «Фридом Хаус»). В существующих ныне условиях для прессы в Узбекистане сложно увидеть, каким образом средства массовой информации могут повлиять на прозрачность судебных процессов или взять на себя общественно важную задачу комментирования или критики судебных решений. Безусловно, важные процессы или состояние судебной системы в целом получают недостаточное освещение в прессе. Как указывалось выше, когда были освобождены от должностей одиннадцать судей Верховного Суда, пресса просто констатировала факт и напечатала имена новых членов. Причины данных изменений не анализировались. Аналогично, процесс (первый в Узбекистане), в ходе которого была доказана виновность четырех милиционеров за проявление жестокости в январе 2002 года, практически не освещался в прессе, таким образом, сводя к минимуму влияние такого важного решения на общество.

Фактор 24: Опубликование судебных решений

Судебные решения, как правило, являются достоянием общественности, а важные апелляционные решения публикуются и являются открытыми для изучения научными кругами и общественностью.

Заклучение	Соотношение: отрицательное
<p>Хотя суды высшей инстанции публикуют свои решения в соответствующих журналах и газетах, они обычно носят поверхностный характер и не содержат достаточной информации для их изучения научными кругами и общественностью.</p>	

Анализ/Общие сведения:

Конституционный, Верховный и Высший Хозяйственный суды публикуют свои решения в своих собственных печатных изданиях или бюллетенях. Данные публикации включают руководящие разъяснения судов, а также описание судебной практики. Решения нижестоящих судов обычно не публикуются. Более того, решения излагаются очень кратко. Как суды высшей, так и низшей инстанции чаще всего дают краткое описание дела, ссылку на применяемую правовую норму и решение суда. Обычно в них не дается объяснений причин, по которым было вынесено конкретное решение суда.

Практически не проводится научных исследований в отношении решений судов высшей инстанции; однако, в журнале для адвокатов под названием «Адвокат» печатаются полезные статьи об адвокатской практике и проблемах, с которыми им приходится сталкиваться.

Частная законодательная база данных не содержит решений судов высшей инстанции, хотя недавно Высший Хозяйственный Суд сделал доступными 4000 решений, которые будут представлены в электронном формате.

Просмотр документов из судебных архивов разрешен только адвокатами и сторонам процесса; документы не могут быть изъяты для снятия копий. Запрашивающим архивные документы лицам разрешается только делать заметки относительно их содержания.

Фактор 25: Ведение судебной отчетности

Протокол или другая достоверная запись судебного производства сохраняется и является доступным для общественности.

Заключение	Соотношение: отрицательное
<p>В большинстве судов не имеется записывающего или стенографического оборудования. Обычно судебный секретарь ведет письменный протокол судебной процедуры. Хотя, предполагается, что юристы могут откорректировать такой протокол, это право не всегда соблюдается.</p>	

Анализ/Общие сведения:

Как правило, судебный секретарь ведет письменный протокол судебной процедуры, который должен быть засвидетельствован подписью свидетелей и адвокатов. Такой документ обычно представляет собой краткое изложение сказанного во время судебного заседания. Адвокаты имеют право просмотра и внесения изменений в протокол, однако, по сообщениям, судами не всегда соблюдается это право. Дословная запись заставила бы судей действовать более профессионально, совершенствовать прозрачность процесса и, в конечном счете, совершенствовать процедуру пересмотра дела в апелляционном порядке. В настоящее время в большинстве судов не ведется дословного воспроизведения сказанного, хотя ABA/CEELI реализуется проект ведения электронного протоколирования судебных заседаний в Ферганской долине, финансируемый Британским правительством, где всем 29 уголовным судам было предоставлено записывающее оборудование.

VI. Эффективность

Фактор 26: Вспомогательный персонал судов

В распоряжении каждого судьи имеется вспомогательный персонал для выполнения судебных обязанностей, как, например, достаточное число сотрудников для ведения документации и юридических исследований.

Заключение

Соотношение: положительное

Большинство судей имеют секретаря/помощника для оказания помощи в их работе, а уровень помощи в настоящее время соответствует рабочей нагрузке судьи.

Анализ/Общие сведения:

Обычно каждый судья имеет секретаря/помощника, который должен вести запись судебных заседаний и учет материалов по судебным делам, подготавливать документы и повестки и т.д. Такие сотрудники не занимаются проведением юридических исследований. В каждом суде имеется отдел кадров, ответственный за наем такого персонала. Как и во многих странах бывшего Советского Союза, большая часть ответственности за управление судами ложится на председателей судов. Хотя некоторые судьи отметили необходимость в дополнительных сотрудниках по мере роста их рабочей нагрузки, большинство судей обходятся выделенными в их распоряжение сотрудниками.

Фактор 27: Судейские должности

Система функционирует таким образом, что по мере необходимости создаются новые должности для судей.

Заключение

Соотношение: положительное

Должностные лица действительно отслеживают рабочую нагрузку судебного персонала, а правительство создает новые должности для судей по мере необходимости. Рабочая нагрузка судей не является большой проблемой в Узбекистане в отличие от некоторых других стран в переходный период, однако, наблюдаются признаки ее роста в сферах гражданского и хозяйственного права, которые потребует назначения большего числа судей для работы над такими делами.

Анализ/Общие сведения:

Структура и количество судов утверждаются Президентом на основе предложений председателей Верховного и Высшего Хозяйственного судов, а также Министерства Юстиции. Штатное расписание утверждается председателями этих двух высших судов и Министерством Юстиции (закон «О судах», см. выше на стр. 7, Ст. 78). По имеющимся сообщениям, данные суды действительно отслеживают рабочую нагрузку судов.

В 1994 году в стране было около 720 судей; в настоящее время их около 1000. Наиболее значительные изменения в расстановке сил в судебной системе произошли в 2000 году, когда городские (районные) и областные суды были разделены на уголовные и гражданские суды. Для ускорения этого процесса в 2001 году на работу было принято дополнительно 140 судей. Далее приводится число судей, работающих в настоящее время в различных судах:

Судьи в Верховном Суде:	34
Судьи в Высшем Хозяйственном Суде:	19
Военные судьи в Верховном Суде:	12
Судьи в областных уголовных судах:	170

Судьи в областных гражданских судах:	110
Судьи в областных хозяйственных судах:	124
Военные судьи в областных судах:	30

Судьи в городских (районных) уголовных судах:	306
Судьи в городских (районных) гражданских судах:	181

В Узбекистане не наблюдалось сильного роста судебных дел в отличие от многих стран с переходной экономикой. По сообщениям Верховного Суда количество уголовных дел снизилось на 2-3 процента с 2000 по 2001 год. Судья районного суда в Ташкенте сообщил, что количество уголовных дел остается практически на одном и том же уровне на протяжении ряда лет, причем каждый месяц регистрируется около 80-100 дел. Он также сообщил, что число уголовных дел сокращается благодаря смягчению положений Уголовного Кодекса и новой практики «урегулирования споров», согласно которой уголовное дело считается прекращенным, если обе стороны приходят к соглашению о финансовом урегулировании дела. Предполагается, что судьи должны выносить решение по уголовным делам в течение двух месяцев, и опрошенные судьи считают, что они могут уложиться в назначенный срок. Тем не менее, наблюдается рост, так называемых, административных дел: правонарушений, которые не предусматривают лишения свободы в качестве меры наказания. Такое явление опять-таки является результатом недавно принятой в Узбекистане программы «либерализации наказаний».

Тем не менее, растет количество гражданских дел. По оценкам Верховного Суда количество гражданских дел возросло на пятнадцать процентов с 2000 по 2001 год, а по оценкам еще одного источника еще три года в судах ежегодно слушалось от 50.000 до 60.000 гражданских дел, а в настоящее время – около 90.000 дел такого рода. Новые гражданские дела в большой степени относятся к судебным делам по обвинению в клевете, а также к другим гражданским правонарушениям. Ввиду поправок, недавно внесенных в Гражданский Процессуальный Кодекс, увеличилось количество дел о причинении ущерба, которые могут быть выиграны в гражданском судопроизводстве, что также приводит к росту дел, рассматриваемых судьями в этой области.

Данный вывод был подтвержден районным гражданским судом в Самарканде. Гражданские и уголовные суды вместе взятые рассмотрели 2 621 дел в 2000 году. После разделения судов на гражданские и уголовные суды в 2001 году было рассмотрено 2 955 гражданских дел. В первые три месяца 2002 года было заслушано 1 023 дел, что означает, что годовая цифра может составить около 4 000 дел в этом году. Число судей в гражданских судах за этот период не увеличилось. Суд должен подготовить гражданское дело к разбирательству в течение десяти дней и рассмотреть его не позднее месяца. Суды соблюдают установленные сроки, однако судьи выражают явное беспокойство по поводу возрастающего числа подаваемых исков.

Высший Хозяйственный суд сообщил, что количество рассматриваемых в нем дел возросло в три раза. В 1995 году было рассмотрено около 7 000 дел. К 1996 году эта цифра увеличилась примерно до 11 400 дел, а к 2001 году она достигла 35 000. В настоящее время в хозяйственных судах работают 143 судьи, и хотя количество вакансий оставалось неизменным в течение ряда лет, число принятых на работу судей увеличилось на 50 процентов. В настоящее время имеется девять вакансий. По оценкам Высшего Хозяйственного суда каждый судья в Ташкенте рассматривает около 45 дел в месяц, а в регионах – около 20 – 25 дел в месяц. Хотя некоторые случаи согласно законодательству должны быть рассмотрены в десятидневный срок, большинство рассматриваются в течение месяца; судьи соблюдают данные сроки, хотя со временем делать это становится все сложнее. Областной хозяйственный суд в Самарканде также сообщил о росте числа слушаний, отметив, что в 2001 году было рассмотрено около 3 000 дел, а в 2000 году - около 2 500 дел. Хозяйственные суды рассматривают все большее число контрактных

споров, случаев банкротства и обвинения против представителей местной администрации, а также налоговых и таможенных служб.

Большинство опрошенных считают, что число судей соответствует количеству рассматриваемых дел. В отличие от множества стран в переходный период рабочая нагрузка опрошенных судей довольно редко является предметом жалоб. В то время как численность судейского корпуса может рассматриваться как достаточная, необходимо учитывать дальнейшее перемещение судебных ресурсов из уголовных в гражданские и хозяйственные суды в связи с более быстрым ростом рассматриваемых в них дел. Также следует рассмотреть возможность создания судов мелких тяжб или транспортных судов для ускорения производства по малозначительным спорам или правонарушениям. Также следует отметить, что в стране не используются альтернативные методы разрешения споров (отличных от «урегулирования споров» в уголовных судах); применение таких методов следует пересмотреть в случае дальнейшего роста рассматриваемых хозяйственными судами дел.

Фактор 28: Системы регистрации, учета и отслеживания судебных дел

Судебная система ведет учет и регистрацию дел и систему их отслеживания с целью обеспечения достаточно эффективного слушания дел.

Заключение	Соотношение: нейтральное
Учет, регистрация и система отслеживания дел в Узбекистане является примитивной и требует совершенствования.	

Анализ/Общие сведения:

Судебная система не имеет современной компьютеризованной системы учета и отслеживания судебных дел. большей частью делам вручную присваивается номер, а затем они передаются в производство судье и его помощнику. В отличие от ряда развивающихся стран редки случаи утери и кражи материалов по делу. Несмотря на свою простоту, учет и регистрация дел не представляет особой проблемы для судебного персонала. Такая ситуация может измениться при значительном росте рабочей нагрузки судей.

Фактор 29: Компьютеры и офисное оборудование

Судебная система имеет в распоряжении достаточное количество компьютеров и другого оборудования в целях обеспечения достаточно эффективного рассмотрения дел.

Заклучение	Соотношение: отрицательное
Хотя суды высшей инстанции имеют доступ к компьютерам, в судах областного уровня наблюдается нехватка оборудования.	

Анализ/Общие сведения:

Как и во всех странах бывшего Советского Союза суды в Узбекистане не имеют достаточного количества компьютеров, копировальных машин и прочего офисного оборудования.

Суды высшей инстанции находятся в лучшем положении, нежели нижестоящие суды. Ситуация ухудшается по мере продвижения вниз по иерархической лестнице, а также по мере удаленности от столицы. Уголовный районный суд в Ташкенте имеет в своем распоряжении два компьютера для четырех судей и двадцати членов вспомогательного персонала. В уголовном районном суде в Самарканде на двадцать семь судей имеется два компьютера. Областной суд в Самарканде, в котором работает семнадцать судей, также имеет два компьютера, один из которых используется квалификационной коллегией, а второй – в статических целях. Гражданский суд в Самарканде, где работает четыре судьи, сообщил, что у него нет ни компьютеров, ни копировальных машин. Пятнадцать судей и сотрудников областного хозяйственного суда в Самарканде имеют в распоряжении семь компьютеров. С другой стороны, статистические данные, полученные ABA/CEELI, говорят о том, что, в лучшем случае, на каждого судью по уголовным делам в стране приходится один компьютер. В любом случае, очевидно, что суды недостаточно оборудованы, и в этой связи требуется выделение дополнительных ресурсов.

Фактор 30: Распространение и индексирование текущего законодательства

В существующей системе все судьи своевременно обеспечиваются текущими внутригосударственными законодательными актами и информацией о практическом применении правовых норм, и существует признанная в национальном масштабе система идентификации и организации внесения изменений в законодательство.

Заключение	Соотношение: нейтральное
<p>По сообщениям судей, Верховный и Высший Хозяйственный суды хорошо справляются с работой по обеспечению доступа каждого суда к своду законов, однако, они хотели бы получать больше информации о практическом применении правовых норм и комментариев к законам. Некоторые из них имеют доступ к имеющимся коммерческим базам данных. Несмотря на наличие системы систематизации законодательства, юристы считают, что сложно быть в курсе всех издаваемых постановлений, а некоторые жалуются на тот факт, что судьи в качестве приоритета используют постановления и указы, нежели сами законодательные акты.</p>	

Анализ/Общие сведения:

Во время проведения круглого стола для одиннадцати судей по гражданским, уголовным и хозяйственным делам в Самарканде, организованного Верховным и Высшим Хозяйственным судами, обеспечение судей законодательными актами было оценено как «хорошее». Суды, обычно, не получают экземпляров судебных решений (хотя таковые печатаются в журналах данных органов); тем не менее, они получают руководящие разъяснения или «инструкции», включая таковые по либерализации уголовных наказаний, от Пленума Верховного, а также Конституционного судов. Судьи отметили, что было бы полезным получение большего числа комментариев и руководств по законодательству.

Большинство судей не имеют доступа к имеющимся платным базам данных (системы «ПРАВО» и «НОРМА»). В базы данных обычно не включаются судебные решения, хотя

Высший Хозяйственный суд предоставляет экземпляры судебных решений взамен бесплатного обновления такой базы данных.

По мнению некоторых юристов трудно отслеживать все изменения в законодательстве, особенно в таких сложных областях, как налоговая и таможенная сфера ввиду многочисленных постановлений и инструкций. Хотя они публикуются и доступны для судей, они не достаточно хорошо систематизированы. Они также выражали недовольство тем фактом, что судьи при рассмотрении дел отдают предпочтение постановлениям и указам, а не законодательным актам.